

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

Сборник тезисов научных работ

**VII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«28» апреля 2016

2 том

**Санкт-Петербург–Астана–Киев–Вена
2016**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сборник тезисов научных работ

VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«28» апреля 2016

Збірник тез наукових робіт

VII МІЖНАРОДНОЇ
НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ:
«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ НАУКИ»

«28» квітня 2016

Abstracts of scientific papers

VII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE:
«ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE»

«28» april 2016

2 том

Санкт-Петербург–Астана–Киев–Вена
2016

ББК 20
УДК 001
А-43

Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных работ VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург–Астана–Киев–Вена), 28 апреля 2016 года, 2 т. / Международный научный центр, 2016. — 78 с.

В сборнике представлены материалы VII Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки».

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды автора. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

ББК 20
УДК 001

© Авторы статей, 2016
© Международный научный центр, 2016
© Международный научный журнал, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 11. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Наумов Геннадій Олегович	
Комп'ютерна реалізація модифікації тесту Корсі	5
Саликов Валентин Александрович, Гриценко Анна Сергеевна	
Разработка модели состава данных по требованиям заказчика на основе функционального моделирования	7
СЕКЦИЯ 12. ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЛЕКАРСТВ	13
Юнусходжаева Х.Г., Исмаилова М.Г., Ахмедов А.Р.	
Получение лигнинового энтеросорбента путем химической активации	13
СЕКЦИЯ 13. ФИЗИЧЕСКИЕ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	16
Lysenko Mykola Grigorovich, Kuzenko Mariia Tarasovna	
Definitions the expression for coercive force of cylindrical Nd-Fe-B magnets that depends on magnetic distance and current	16
СЕКЦИЯ 13. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	20
Карпенко Светлана Дмитриевна	
Украинское сказковедение в парадигме современных исследований	20
Kobilova Aziza Bakhriddinovna	
Vocabulary as one of the main language issues	24
Саркисян Инна Робертовна	
Типология словообразования разговорной речи русского и армянского языков	28
Fayzieva Aziza Anvarovna	
Divergences and similarities between narrative and descriptive composition ...	33
Шукурова Мадина Аскарровна	
Социолингвистическая природа этической лексики, формирование и систематизация	36
СЕКЦИЯ 14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	40
Хасан Али Аль-Аббаснех	
Применение алгоритма муравьиной колонии при планировании эффективного маршрута рекламы	40
Гараніна Ірина Ігорівна, Бурілко Ольга Сергіївна	
Комплек маркетингових комунікацій в політиці просування товарів та послуг	43

Голубка Михаил Михайлович Экономическая характеристика общества «Родная школа» в развитии финансово-экономического и кооперативного образования на западноукраинских землях (вторая половина XIX – начала XX века) в школьном и научно-исследовательском функционировании.....	47
Горяева Екатерина Дмитриевна Проблемы индустрии гостеприимства и туризма в современных социально-экономических условиях	51
Гришук Діана Валеріївна Фінансово-економічні чинники адаптування підприємств ритейлу до умов турбулентності	55
Дулук Татьяна Александрівна, Шаранов Роман Сергійович Ухилення від сплати податків та їх наслідки для економіки країни	58
Королева Наталья Вадимовна, Левченко Александр Сергеевич Факторы современного преследования христиан на ближнем востоке	62
Нургалиева К.О., Малгаждарова Д.М., Байбульсинов С.Р. Аспекты формирования консалтинга в казахстанской экономике на примере работы реальной кансалтинговой компании	66
СЕКЦИЯ 15. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	70
Бакулина Любовь Владимировна, Журавлев Дмитрий Евгеньевич Третейское разбирательство как альтернативный способ урегулирования конфликтов	70
Пильгун Н. В., Спирін В. Г. Проблеми реалізації прав біженців та переселенців на території України ...	74

Секція 11. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Наумов Геннадій Олегович
*студент Національного технічного університету України
«Київського політехнічного інституту»
місто Київ, Україна.*

КОМП'ЮТЕРНА РЕАЛІЗАЦІЯ МОДИФІКАЦІЇ ТЕСТУ КОРСІ

За останні десятиліття через надзвичайно швидкий розвиток технологій, та їх розповсюдження на всі сфери людської діяльності, кількість інформації яка стала оточувати людину, невпинно зростає. Постійний доступ до інтернету, який став можливий не тільки зі стаціонарних комп'ютерів, а й зі стільникових телефонів, призвів до того, що людина майже весь час має доступ до величезного масиву інформації, яку мозку важко сприйняти та обробити, а постійна многозадачність та не сконцентрованість, призводить до погіршення когнітивних функцій мозку. Масовість та доступність до різноманітних гаджетів, зменшила необхідність в запам'ятовуванні рутинної інформації, чим зумовила зниження роботи пам'яті. Постійні стреси також є однією з причин погіршення як загального стану в цілому, так і пам'яті зокрема.

Тож є актуальне питання створення комп'ютеризованої системи тестування когнітивних функцій людини.

Пам'ять є однією із найважливіших складових когнітивних функцій і розумових здібностей людини [1]. Тому діагностування на ранніх стадія різних відхилень цієї функції може допомогти запобігти розвитку можливих захворювань мозку та своєчасного надання коректної допомоги чи рекомендації.

Тест Корсі був розроблений на початку 70-х років двадцятого століття [1]. Тест складався з поля на якому було розміщено дев'ять дерев'яних блоків. Експериментатор вказував на певну послідовність блоків, яку учасник тесту мав в точності відтворити. Зазвичай експеримент починався з двох блоків і поступово збільшувався до дев'яти [2]. Після цього підраховували число запам'ятованих послідовностей та число елементів найдовшої послідовності.

Найвідоміша модифікація цього тесту відома під назвою «матриця пам'яті». Вона складається з поля, розділеного певною кількістю комірок,

які відкриваються на певний короткий проміжок часу. Учаснику необхідно запам'ятати ці комірки та відтворити їх в довільному порядку. Поступово кількість комірок які потрібно запам'ятати зростає, тим самим ускладнюючи завдання. В кінці тесту підраховується кількість правильно вказаних комірок.

Корисність цього тесту полягає в швидкості проведення та миттєвого отримання результату. На основі отриманого результату можна зробити висновок про стан короткочасної та робочої пам'яті.

Комп'ютерна реалізація даного тесту, дасть змогу зручного проведення та повного аналізу результатів. А можливість зберігати отримані дані в базі даних дозволить порівнювати отримані результати з іншими учасниками тесту та відслідковувати динаміку власного проходження тесту. Можлива як і десктопна версія даного тесту так і веб. Але найзручніше, як для користувача, є формат мобільного додатку. Така інтерпретація тесту дасть змогу проходити тест у будь-який час та місці.

В залежності від того як користувач пройшов тест, можна зробити висновок про його стан пам'яті. Якщо результати дуже низькі, то можливо це є наслідком тимчасового стану організму, таких як стрес чи втома. Або це може бути однією з ознак про більш серйозних захворювань, таких як склероз мозкових судів [3]. А багаторазове проходження тесту може бути як тренажер, оскільки пам'ять має здатність розвиватися.

Отже комп'ютерна реалізація модифікації тесту Корсі, або «матриця пам'яті», може бути використана як один із компонентів раннього діагностування порушень роботи мозку та пам'яті та виявлення проблем когнітивних функцій мозку.

Література

1. Захаров В. В., Яхно Н. Н. Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте: Методическое пособие для врачей . — Москва, 2005.
2. Corsi, P. M. Human memory and the medial temporal region of the brain. — McGill University, — 1972.
3. Яхно Н. Н., Захаров В. В. Лечение легких и умеренных когнитивных нарушений // РМЖ.

Саликов Валентин Александрович

*доцент кафедры автоматизированных систем обработки информации
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара,*

Гриценко Анна Сергеевна

*бакалавр, студент кафедры автоматизированных систем обработки
информации Днепропетровского национального университета*

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ СОСТАВА ДАННЫХ ПО ТРЕБОВАНИЯМ ЗАКАЗЧИКА НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Наличие в организации информационной системы с систематическим обновлением данных позволяет руководящему персоналу держать на контроле все рабочие процессы организации — расходы материальных и энергетических ресурсов, операции сбыта готовой продукции и услуги, транспортные издержки, денежные потоки, выполнение производственных заданий персоналом и т.д. В разработке информационных систем участвуют две команды — заказчики и исполнители. Заказчик (директор организации, его заместители, руководители структурных подразделений) формулируют требования к содержанию и форме представления информации, необходимой для контроля и управления выполняемой деятельностью. В команду исполнителей обычно входят системные аналитики, владеющие методологией бизнес-моделирования, и программисты для создания баз данных и приложений клиентов [1]. В задачу системного аналитика входит выяснение сущности рабочих процессов, протекающих в организации Заказчика, и их документирование. Покажем, как путем функционального моделирования IDEF0 в среде Allfusion Process Modeler (ранее BPwin) можно эффективно, с достаточной полнотой отобразить все основные рабочие процессы организации Заказчика и на основе разработанных диаграмм IDEF0 получить модель состава данных [1–3].

Предположим, что организация условного Заказчика — это агентство недвижимости, выполняющее операции купли, продажи и аренды объектов недвижимости в качестве посредника. Заметим, что в аренде недвижимости есть два участника — владелец недвижимости и лицо, принимающее в аренду объект. Ограничимся рассмотрением только объектов жилищного назначения, а объекты недвижимости промышленного, торгового, спортивного и т.п. назначения принимать во внимание не будем.

При проведении функционального моделирования руководствуются следующими соображениями. Имена входных и выходных стрелок работ должны отображать интересы Заказчика в части регистрации информации о выполняемых работах. Стрелки контроля должны содержать

сведения о нормативно-правовой базе сделок. Стрелки механизма работ должны отображать информацию об участниках деятельности и ресурсах, требуемых для осуществления деятельности (программы, оборудование, транспорт и др.). Для именованния стрелок будем использовать цепки сокращений слов, содержащих смысловую подсказку.

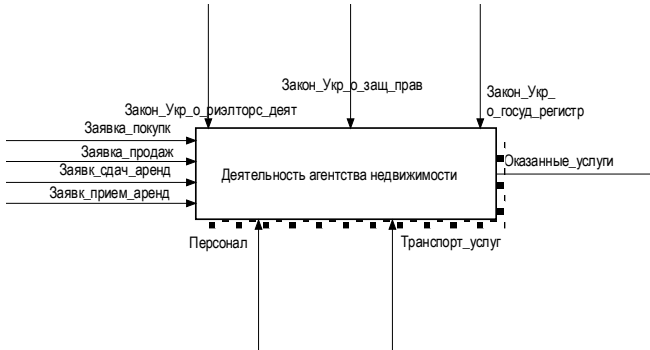

Рис. 1. Контекстная диаграмма организации Заказчика

Диаграмма, определяющая контекст моделирования, приведена на рис. 1. По инициативе Заказчика учтены услуги автотранспорта и персонал для обслуживания сделок купли/продажи и аренды недвижимости. Деятельность агентства выполняется в соответствии с законами Украины — эту информацию должен предоставить Заказчик. Организация Заказчика обслуживает 4 типа различных заявок (см. рис. 1). После проведения декомпозиции контекстной работы диаграмма IDEF0 принимает вид на рис. 2. Как видим, выполняемые работы детализированы и появилась новая работа — «Оценка недвижимости», осуществляемая в сделках купли/продажи. По требованию Заказчика необходима проверка прав собственности клиентов в сделках продажи недвижимости и регистрация гражданских документов всех клиентов.

Это учтено при выполнении декомпозиции работы «Покупка недвижимости» на рис. 3. Для осуществления сделки клиенту-покупателю предлагается некоторое подмножество вариантов для осмотра и выбора. Выбранный объект регистрируется агентством как «Вариант_покупки» и для него оформляется с местными органами власти «Разрешение_покупки». Сделка завершается заключением договора купли с участием нотариуса, а приобретенный в собственность клиента объект регистрируется в информационной системе агентства в списке «Купленные_объекты». В сделке «Продажа недвижимости» агентство помогает клиентам продавать объекты жилья после проверки прав собственности владельца, осмотра и регистрации состояния объекта продажи (см. рис. 4).

Секция 11. Технические науки

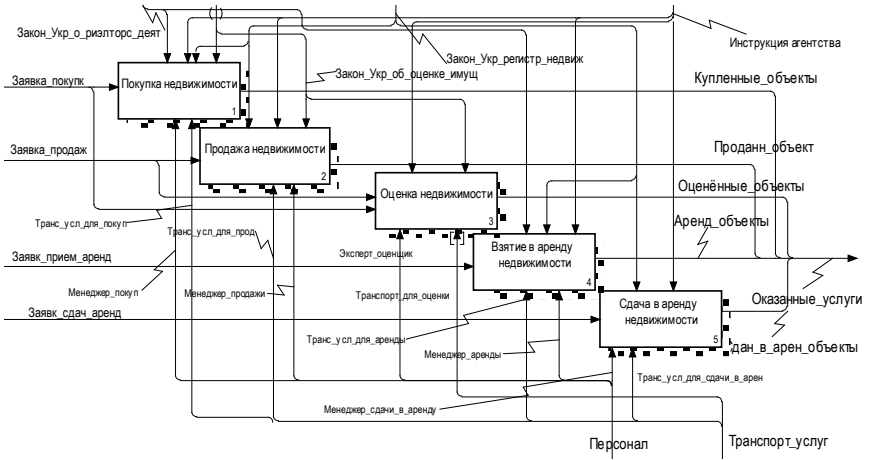

Рис. 2. Верхний уровень декомпозиции контекстной диаграммы

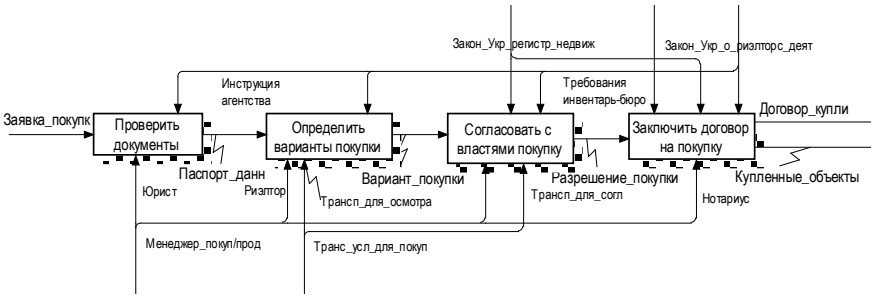

Рис. 3. Диаграмма декомпозиции работы «Покупка недвижимости»

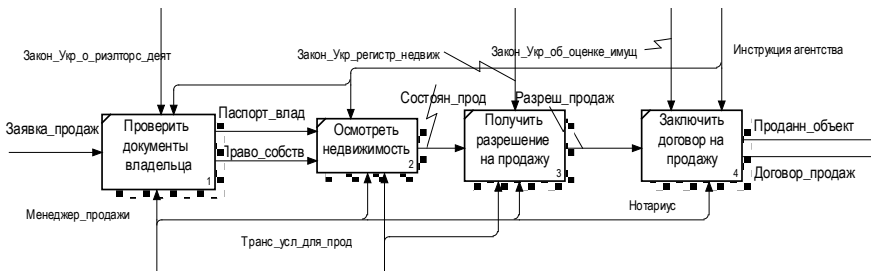

Рис. 4. Диаграмма декомпозиции работы «Продажа недвижимости»

Получение разрешения органов местной власти обязательно. Атрибуты договора и сведения о проданном объекте сохраняются в базе данных агентства.

При оформлении договора продажи должна быть выполнена оценка стоимости объекта по действующим нормативам с участием опытного эксперта. Оценивание стоимости объекта может проводиться и по заявке клиента-покупателя при участии агентства (см. рис. 5). Состояние объекта по итогам его осмотра (в частном доме от фундамента до крыши) регистрируется в системе. По инициативе агентства или клиента могут быть выполнены ремонтные работы на объекте. Сведения о содержании ремонта и стоимости работ («Смета_ремонта»), учитываемых в договоре купли/продажи, а также информация о выполненном оценивании недвижимости («Оцененные объекты») сохраняются в базе данных.

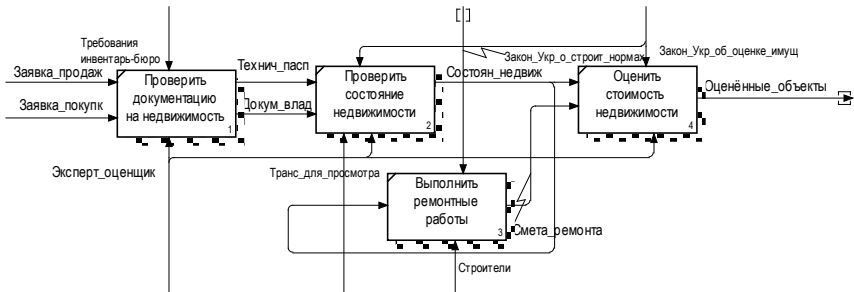

Рис. 5. Диаграмма декомпозиции работы «Оценка недвижимости»

Для сдачи по заявке клиента объекта в аренду на определенный период агентство проводит проверку документов и осмотр объекта жилья и дает заключение («Состоян_аренд») о его пригодности для аренды (см. рис. 6).

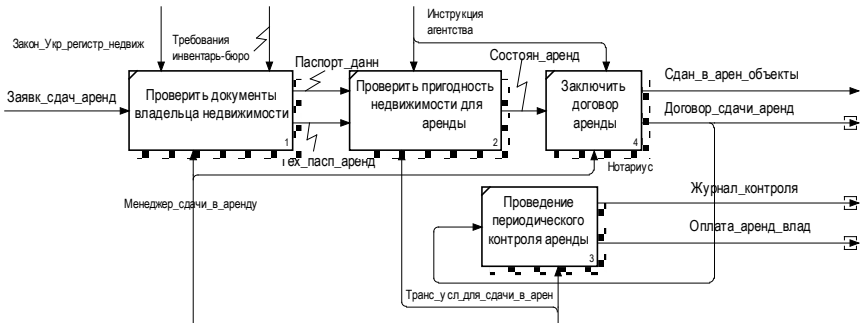

Рис. 6. Диаграмма декомпозиции работы «Сдача в аренду недвижимости»

Если объект принят в аренду, то агентство периодически его инспектирует, отмечая в документе «Журнал_контроля» замечания и претензии. Оплата аренды владельцу объекта, как это предусмотрено договором, регулярно регистрируется в базе.

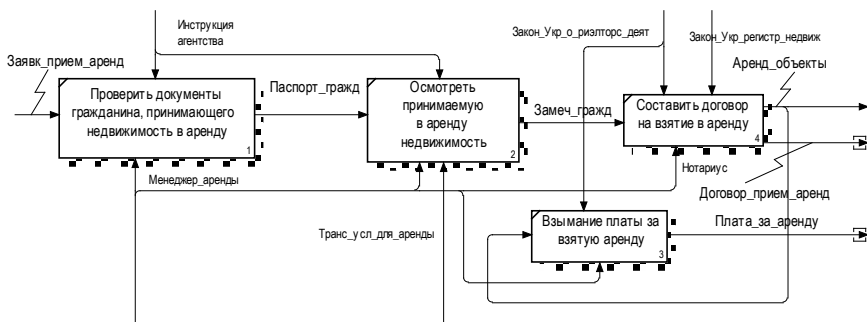

Рис. 7. Диаграмма декомпозиции работы «Взятие в аренду недвижимости»

Клиент, принявший объект в аренду, обязан согласно договору оплачивать стоимость услуги на расчетный счет клиента-владельца (см. рис. 7). Информация об этих платежах («Плата_за_аренду») отслеживается агентством в базе данных. Замечания клиента к состоянию объекта недвижимости («Замеч_гражд»), принятого в аренду, согласованы с агентством и клиентом-владельцем и сохранены как документ.

Результаты функционального моделирования не могут быть совершенными даже после многих итераций. С течением времени «всплывают» ранее не учтенные детали, требующие учета в модели. Поэтому моделирование завершают, когда, по мнению Заказчика, в модели достигнута полнота отображения его бизнес-деятельности. В этом случае можно выполнить операцию экспорта стрелок IDEF0 в среду моделирования данных Allfusion Data Modeler (ранее ERwin) [1]. При настройке фильтра экспорта необходимо заблокировать те имена стрелок, которые нельзя применить для создания сущностей — объектов базы данных. В нашем случае необходимо заблокировать все стрелки контроля, т.к. они соответствуют единичным записям законов и нормативных документов, а в числе стрелок механизма оставить для экспорта лишь стрелки «Персонал» и «Транспорт_услуг». После проведения экспорта отфильтрованных стрелок на рабочем столе ERwin получим модель состава данных, которую можно принять за основу при создании логической модели данных (см. рис. 8). Эту работу продолжают в среде ERwin программисты — создатели баз данных.

Секция 11. Технические науки

Рис. 8. Модель состава данных для агентства недвижимости

Литература

1. Маклаков С.В. Моделирование бизнес- процессов с BРwin. — М.: ДИАЛОГ–МИФИ, 2002. — 224 с.
2. Диго С.М. Базы данных. Проектирование и создание: Учебно-методический комплекс. — М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. — 171 с.
3. Методология функционального моделирования IDEF0. Руководящий документ РД IDEF0-2000 — М.: Издательство стандартов, 2000. — 75 с.

Секция 12. ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЛЕКАРСТВ

Юнусходжаева Хамида Ганишеровна
ассистент кафедры Биотехнологии
Исмаилова Мохинур Гафуровна
д.ф.н., заведующий кафедры Биотехнологии
Ахмедов Акмалбек Рустамбекович
студент факультета Фармация
Ташкентский фармацевтический институт
г. Ташкент, Узбекистан

ПОЛУЧЕНИЕ ЛИГНИНОВОГО ЭНТЕРОСОРБЕНТА ПУТЕМ ХИМИЧЕСКОЙ АКТИВАЦИИ

Применение в клинической практике энтеросорбентов для очистки организма и его оздоровления является альтернативой существующим методам, которая позволяет восстановить клеточный метаболизм и нормальную микрофлору кишечника, что напрямую связано с хорошим самочувствием человека и его качеством жизни [1, с. 192]. Среди энтеросорбентов особое место занимают сорбенты на основе гидролизного лигнина. В связи с этим, нами разработана технология получения гидролизного лигнина на основе шелухи семян хлопчатника.

При разработке оптимальной технологии получения лигнинового энтеросорбента из хлопкового лигнина нами были апробированы различные активаторы. Целью настоящей работы является получение лигнинового энтеросорбента путем химической активации различными активаторами.

Наиболее оптимальными условиями получения медицинского сорбента из гидролизного древесного лигнина является химическая активация с помощью этилового спирта различных концентраций и щелочными активаторами [2, с. 1–2]. В связи с этим, с целью разработки оптимальной технологии опытные образцы энтеросорбента были получены следующими путями:

- лигнин подвергали измельчению и двухстадийной обработке: сначала обрабатывали 40–96% спиртом в течение 50–80 мин при 20–50°C, а на второй стадии подвергали кипячению в воде в течение 1 ч и удаляли экстракт;

- гидролизный лигнин обрабатывали 2–5% раствором щелочи при гидромодуле 2–3 в течение 2–3 ч при 70–100°C с последующей промывкой, сушкой и измельчением;
- гидролизный лигнин обрабатывали 0,5–1,5% раствором щелочи при гидромодуле 4–7 в течение 30–60 мин при 20–100°C с последующей промывкой, сушкой и измельчением сухого лигнина;
- гидролизный лигнин обрабатывали 0,3–1% раствором аммиака с последующей промывкой водой, нейтрализации кислотой, повторной промывкой водой, сушкой до влажности 60%.

Результаты изучения влияния природы и концентрации активирующего агента на основные физико-химические показатели лигнинового энтеросорбента представлены в таблице 1.

Из таблицы видно, что природа и концентрация активатора оказывают довольно сильное влияние на выход конечного продукта, его сорбционную активность и содержание сульфатной золы.

В случае, когда в качестве активирующего агента использовали 40% раствор этилового спирта, выход конечного продукта составил 87%, а сульфатная зола – 2,0%, что отвечает требованиям НТД (не более 3%). Однако, адсорбционная активность оказалась значительно ниже требуемых норм и составила 30 мг/г (должно быть не менее 60 мг/г). С увеличением концентрации спирта до 96%, адсорбционная активность энтеросорбента увеличивалась до 45%, а сульфатная зола – до 2,8%.

Таблица 1

Влияние активирующего агента на физико-химические показатели лигнинового энтеросорбента

Наименование показателей	Активирующий агент								
	Спирт этиловый		Раствор NaOH				Раствор аммиака		
	40%	96%	0,5%	1,5%	3%	5%	0,3%	0,5%	1%
1. Выход лигнинового энтеросорбента, %	87	71	48	40	42	31	45	36	29
2. Адсорбционная способность по метиленовому синему, мг/г	30	45	71	77	86	98	75	87	105
Сульфатная зола, %	2,0	2,1	4,5	6,2	7,3	8,5	1,8	3,1	3,8

Аналогичные результаты были получены при использовании в качестве активатора раствора NaOH. С увеличением концентрации щелочи от 0,5% до 5%, выход конечного продукта снижается с 48% до 29%, при этом адсорбционная активность лигнинового энтеросорбента увеличи-

вается с 71 мг/г до 91 мг/г. В данном случае, также наблюдается увеличение сульфатной золы продукта с 4,3 до 8,5%. Однако, во всех случаях, независимо от концентрации щелочи, содержание сульфатной золы активированного лигнина превышает допустимые нормы.

При использовании в качестве активатора раствора аммиака получены наиболее лучшие результаты, как в отношении адсорбционной способности, так и по содержанию сульфатной золы. С увеличением концентрации аммиака от 0,3 до 1%, выход конечного продукта снижается с 45% до 30%, а адсорбционная активность увеличивается с 76 мг/г до 105 мг/г, при этом сульфатная зола повышается незначительно — от 1,6–2,2% до 3,5–4%.

Из полученных результатов видно, что при активации лигнина с использованием 0,3% раствора аммиака полученный энтеросорбент по всем показателям соответствует нормам, приведенным в НТД.

Таким образом, исходя из полученных результатов эксперимента, в качестве оптимального активатора был выбран 0,5% раствор аммиака.

Литература

1. Лужников Е. А. Гольдфарб С. Г., Мусселиус С. Г. Детоксикационная терапия. — СПб.: Лань, 2000. — 192 с.
2. Патент 2026078 РФ, «Энтеросорбент и способ его получения», А61К35/78/ Леванова В. П., Беляков Н. А., Гвоздева Э. Н., Ефимова Л. С., Бойко Т. А., Мирошниченко А. Г., Соломенников А. В., заявл. 27.12.1991, опубл. 09.01.1995.

Секция 13. ФИЗИЧЕСКИЕ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Lysenko Mykola Grigorovich

*candidate of physical and mathematical sciences,
National Technical University of Ukraine "KPI"*

Kuzenko Mariia Tarasovna

student of National Technical University of Ukraine "KPI"

DEFINITIONS THE EXPRESSION FOR COERCIVE FORCE OF CYLINDRICAL Nd-Fe-B MAGNETS THAT DEPENDS ON MAGNETIC DISTANCE AND CURRENT

Summary. *In this work is presented the solution of the expression for coercive force of cylindrical Nd-Fe-B magnets. The notion of magnetic current and the analogy of line conductor was used. The influence of magnetic distance and magnetic dimensions was investigated.*

Key words: *coercive force, cylindrical magnets, line conductor, magnetic distance.*

Introduction

The relevance of the question posed is determined by large-scale use of magnets in technology and electronics.

Consider the problem of interaction between two cylindrical neodymium magnet with axial symmetry. Determine the dependence of the interaction of magnets depending on the distance by approaching model to a set of linear conductor. This approach can do as a result of the formation of magnetic currents on the surface of magnets.

To calculate $H_r(z)$ will make use of the condition of equivalence and the solenoid magnet, which comes from the equality of their magnetic moments. The magnetic moment of the magnet is equal to P : $P = MV = MSh$, M – magnetization magnet, V – its volume, S – square-section, h – height. The magnetic moment equivalent solenoid: $P = jhS$, $j = I / h$ – linear current density magnetization current. From it: $j = M$.

Determine the magnitude and direction of composite vector potential \vec{A} , which creates a current I , flowing through the linear conductor element length dl . Let the distance from the current element to an arbitrary point in space marked by R , $R \gg dl$.

In accordance with the general expression

$$d\vec{A} = \frac{\mu_a \delta dV}{4\pi R}, \quad \delta dV = \delta dS dl = id\vec{l},$$

where dS – conductor cross-sectional area.

We write the law of Biot-Savart Laplace vector potential: $d\vec{A} = \frac{\mu_a id\vec{l}}{4\pi R}$.

Vector potential \vec{A} vector electromagnetic field, which is expressed by \vec{E} and \vec{B} , ie svektor spilnyy for \vec{E} and \vec{B} : $\vec{B} = rot\vec{A}$, $\vec{E} = -\frac{d\vec{A}}{dt}$.

$$d\vec{l} = dl_1 + dl_2$$

$$dl_1 = dlsin\alpha \quad dl_2 = dlcos\alpha \quad dl = r_0 d\alpha$$

$$\vec{A} = \vec{\alpha}_0 A_\alpha = \vec{\alpha}_0 \frac{\mu_a i}{4\pi} \int_0^{2\pi} \frac{r_0 cos\alpha d\alpha}{R}$$

$$R = \sqrt{Z^2 + r_0^2 + \rho^2 - 2\rho r_0 cos\alpha}$$

$$\vec{A} = (0, A_\varphi, 0)$$

$$\vec{B} = rot\vec{A} = e_\rho \left(-\frac{\partial A_\varphi}{\partial z} \right) + e_z \left(\frac{1}{\rho} \frac{\partial(\rho A_z)}{\partial \rho} \right)$$

$$\varphi = \alpha$$

$$A_\alpha = \frac{\mu_0 i}{4\pi} \int_0^{2\pi} \frac{r_0 cos\alpha d\alpha}{R}$$

$$B_\rho = -\frac{\partial A_\alpha}{\partial z} = -\frac{\mu_0 i}{4\pi} \int_0^{2\pi} r_0 \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{cos\alpha}{R} \right) d\alpha$$

$$i = j dz'$$

$$B_\rho = -\frac{\mu_0 j}{4\pi} \int_z^{z+h} dz' \int_0^{2\pi} r_0 \frac{\partial}{\partial z'} \left(\frac{cos\alpha}{R'} \right) d\alpha = |R' = R| =$$

$$= \frac{\mu_0 j}{4\pi} r_0 \int_0^{2\pi} \left[\frac{1}{\sqrt{Z^2 + r_0^2 + \rho^2 - 2\rho r_0 cos\alpha}} - \frac{1}{\sqrt{(Z+h)^2 + r_0^2 + \rho^2 - 2\rho r_0 cos\alpha}} \right] cos\alpha d\alpha$$

The magnitude and direction of the magnetic induction \vec{B} at any point of the magnetic field generated by the conductor element of length dl with current I , can be found by Bio-Savart law.

For the calculation of axial symmetry we can use cylindrical coordinate system.

The strength of the interaction with the magnetic field flow per unit volume:

$$\vec{f} = \vec{j} \times \vec{B}.$$

Where \vec{j} – current density, \vec{B} – magnetic field. Full strength is obtained after integration over the volume of the magnet:

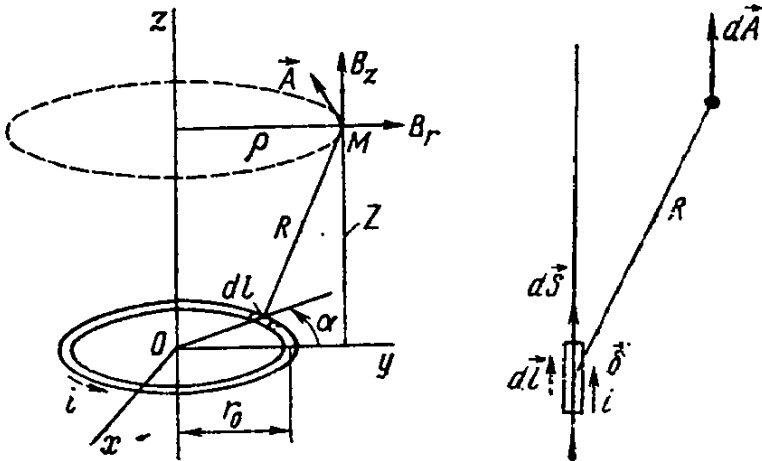
$$\vec{F} = \int \vec{f} dV = \int \vec{j} \times \vec{B} dV = \int \vec{j} \times \mu_0 \vec{H} dV$$

$$dF_A = \mu_0 \int_0^R j H_r(z) dz dl = \mu_0 dz j \int_0^R H_r(z) dl = 2\pi R \mu_0 j_m^2 / (4\pi)$$

So the expression for F is:

$$F_A = \int_{z_0}^{z_0+d} \frac{1}{2} R^2 \mu_0 dz j_m^2 \int_0^{2\pi} \left[\frac{1}{\sqrt{Z^2 + r_0^2 + \rho^2 - 2\rho r_0 \cos\alpha}} - \frac{1}{\sqrt{(Z+h)^2 + r_0^2 + \rho^2 - 2\rho r_0 \cos\alpha}} \right] \cos\alpha d\alpha$$

Picture of theoretical model:

Literature

1. A. Kordyuk, V. V. Nemoshkalenko, R. V. Viznichenko, W. Gawalek, T. Habisreuther. Determination of critical current density in bulk melt-processed high temperature superconductors from levitation force measurements / *Appl. Phys. Lett.*, Vol. 75, No. 11, 13 September 1999.
2. D. Vokoun, M. Beleggia, L. Heller, P. Sittner. Magnetostatic interactions and forces between cylindrical permanent magnets / *JMMM* 321 (2009) 3758–3763.
3. Ю. С. Ермолаев, И. А. Руднев. Новый метод определения обратимой петли намагниченности массивных высокотемпературных сверхпроводников / *ЖТФ* 2004.
4. Л. А. Бессонов. Теоретические основы электротехники. — М.: «Высшая школа», 1973, 102–104 с.

Секция 13. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Карпенко Светлана Дмитриевна
*канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой
романо-германской и славистической филологии
Белоцерковский национальный аграрный университет
г. Белая Церковь, Украина*

УКРАИНСКОЕ СКАЗКОВЕДЕНИЕ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Развитие украинского сказковедения неоднократно было прервано искусственно в силу больше исторических причин, чем нехваткой учёных специалистов. Вхождение украинского сказковедения в мировую (европейскую) среду исследований жанров малой эпики показывает уже тот факт, что множество теорий и школ фольклористики нашли своё отображение в трудах украинских учёных: А. Потєбни, Н. Сумцова, И. Франка, В. Гнатюка, А. Волкова, Г. Сухобрус, П. Линтура, И. Березовского, И. Хланты, Л. Дунаевской, В. Давыдюка, А. Брицъной и многих других. Ставя в один ряд эти имена, хотелось бы представить всю палитру теоретических направлений в исследовании народной сказки в Украине. Необходимость в формировании теоретической платформы из этой темы обусловлена эпохальным подведением итогов для дальнейшего исследования.

Условная периодизация истории развития украинского сказковедения на четыре периода единогласно поддерживается фольклористами. I период — «от фиксации к изучению» — самый длительный, что объясняется историческим становлением науки и формированием критериев изучения народной сказки. II период — теоретический, когда прослеживаются дискуссии между украинскими фольклористическими школами. Темпорально это конец XIX — первая треть XX в. III период — популяризаторский, соотносимый с публикациями популярных и научно-популярных сборников сказок и поверхностное изучение природы малой эпики главным образом во вступных статьях к изданиям. IV период — начинается с деятельности кафедр фольклористики в университетах Киева и Львова (обусловлен трудами Л. Дунаевской [6; 7], В. Давыдюка [4], А. Брицъной [2; 3] и др.). Фактически наблюдается многовекторное изучение сказки гуманитарными науками.

Первый и второй периоды развития украинского сказковедения были началом научного осмысления художественной специфики народной сказки как фольклорного жанра, что отражено в трудах фольклористов-теоретиков XIX — начала XX вв. (М. Костомаров, А. Потебня (мифологическая, психологическая школы), И. Рудченко, Н. Сумцов, М. Драгоманов, И. Франко (компаративистика), В. Гнатюк, М. Павлик, А. Крымский, С. Савченко и др.). Сказковедение этого периода разделено на этапы становления и развития: 1) отображение фольклорной поэтики сказки в произведениях писателей с учётом художественной версификации традиционных сюжетов, мотивов и образов; 2) составление сказочных фондов путём собирания и издания текстов как учёными, так и аматорами (духовенство, чиновники, учителя, студенты); 3) изучение жанра сказки, попытки классификации; 4) кодировка (символизация) отдельных проблем народной культуры через сказку.

Многовекторность украинского сказковедения определена научными исследованиями третьего и четвёртого периодов. Тематика этих работ такова: теория фольклористических школ (М. Дмитренко [5], Я. Гарасим), сказкособиратели и сказковеды (Н. Тихолоз [12]), жанрово-видовые особенности сказок (Л. Дунаевская [6], А. Брицына [2], И. Копка, С. Мышаныч), цвета и освещение в сказке (Т. Коротыч), особенности литературной сказки как жанра (О. Сорокотенко, С. Пыльпчук), языковая картина украинской фантастической сказки (С. Лавриненко), семантико-синтаксическая структура сказки (Т. Ваврынюк), временная структура сказки (О. Боднар), эстетика волшебной сказки (М. Чернопыский), поэтико-стилевые традиции фантастической сказки (В. Шаблиовский), особенности реализации антропоцентризма в сказке (О. Лещенко, Л. Мушкетик [10]), вопрос исторического развития структуры и семантики сказок (М. Грицай). Постоянными в научных статьях есть дискуссии относительно природы и возникновения сказочных образов, символы, магических чисел, имён персонажей, космогонической природы украинских народных сказок (С. Мышаныч, В. Давыдюк, Л. Мушкетик, С. Карпенко [9] и др.).

С точки зрения философии, сказочный текст рассматривается как феномен культуры (О. Величко), где скрыты в метаморфозах единые сказочные основания. Психоаналитиками обоснованы особенности восприятия и понимания сказочного смысла детьми (В. Андросова, И. Бех, Н. Циванюк, О. Соловьёва, Г. Леушина и др.), а также кодирование украинской народной волшебной сказки по теориям сновидений З. Фрейда и К. Г. Юнга (Е. Тиховская [11]). Описывая природу сказки, конструируя обобщённый макет или клише, фольклористы акцентировали на: художественных образах, психологии характеров, ситуации, художественных деталях сказочного эпоса, специфике художественной формы отражения

жизни, вкусы и ожидания народа в определённый период исторического времени. Используя коммуникативную лингвистику, сказковедами спотектированы на жанр народной сказки такие понятия, как: театрализация, театр одного актёра, рассказчик/сказочник, импровизация, интересы слушателей, способы достижения развлекательности сказки (пение, мимика, интонация, жесты, возгласы, темп речи).

Следуя территориальному принципу фиксации фольклорных образцов в этнографических и сказочных сборниках, украинские учёные всё же выделяли сказку в особую категорию наративов народной памяти, которая обладала признаками фантастики, развлечений, выдумки не утилитарного предназначения, а определённых идиализированных размышлений о вечных ценностях человечества (молодость, здоровье, вечная жизнь и подобное), народную философию. Критерии, на которые необходимо сослаться в классификации украинских народных сказок, довольно удачно определил И. Березовский [1], констатируя, что классификация такого типа должна раскрывать особенности жанровой системы фольклора на каждом историческом этапе, отображая историю возникновения, сложения и развития каждого жанра; должна способствовать определению закономерностей его развития и характера связей с той конкретной социальной и этнокультурной средой, в которой он (жанр) возник и интересы (потребности) которого должен был удовлетворить; классификация должна помочь понять характер взаимодействия жанра с разными видами и формами художественной и исторически-бытовой практики народа. Задания, что казались не выполнимыми для фольклористов 60–70 гг. XX в., частично осуществили в 90-х гг. В. Давыдюк, Л. Дунаевская, А. Брицына и др. сказковеды последних десятилетий XX в. и продолжают осуществлять наши современники.

В заключение необходимо, исходя из перечисленных доказательств, напомнить, что украинское сказковедение имеет непрерывность процессов изучения народной сказки вопреки высказанным на международном уровне мыслям об отсутствии этого направления в украинской фольклористике. Несмотря на такие взгляды, украинская народная сказка становится объектом и предметом исследований не только филологии и культурологи, но и лингвистики, психологии, философии, педагогики, медицины и других наук.

Література

1. Березовський І. П. Українські казки і східнослов'янська народна оповідальна традиція / І. П. Березовський // Народна творчість та етнографія. — 1974 — № 4. — С. 36–43.
2. Бріцина О. Ю. Українська народна соціально-побутова казка: специфіка та функціонування / О. Ю. Бріцина. — К.: Наукова думка, 1989. — 152 с.
3. Бріцина О. Ю. Українська усна традиційна проза: питання текстології та виконавства / О. Ю. Бріцина. — К.: ІМФЕ НАН України, 2006. — 400 с.
4. Давидюк В. Ф. Первісна міфологія українського фольклору / В. Ф. Давидюк. — Луцьк: Вежа, 1997. — 296 с.
5. Дмитренко М. К. Українська фольклористика другої половини ХІХ століття: школи, постаті, проблеми / М. К. Дмитренко. — К.: Вид-во «Сталь», 2004. — 384 с.
6. Дунаєвська Л. Ф. Українська народна казка / Л. Ф. Дунаєвська. — К.: Вища школа, 1987. — 127 с.
7. Дунаєвська Л. Ф. Українська народна проза (легенда, казка). Еволюція епічних традицій / Л. Ф. Дунаєвська. — К.: Київський ун-т, 1997. — 447 с.
8. Івановська О. П. Український фольклор: семантика і прагматика традиційних смислів / О. П. Івановська. — К.: ВПК «Експрес-Поліграф», 2012. — 335 с.
9. Карпенко С. Д. Міфологічні мотиви в українських народних казках про тварин / С. Д. Карпенко. — Біла Церква: ВАТ «Білоцерківська друкарня», 2008. — 168 с.
10. Мушкетик Л. Г. Людина в народній казці Українських Карпат: на матеріалі української та угорської оповідальної традиції / Л. Г. Мушкетик. — К.: ДСГ, 2010. — 320 с.
11. Тиховська О. Українська народна чарівна казка: психоаналітичний аспект / О. Тиховська. — Ужгород: Гражда, 2011. — 256 с.
12. Тихолоз Н. Казкотворчість Івана Франка (генеалогічні аспекти) / Н. Тихолоз. — Львів, 2005. — 316 с.

Kobilova Aziza Bakhriddinovna

*teacher of the department of English language and literature
Bukhara city, Uzbekistan*

VOCABULARY AS ONE OF THE MAIN LANGUAGE ISSUES

Uzbekistan foreign language teachers have already started to hold classes according to a new standard. English teachers should teach pupils of schools, students of lyceum and colleges using different activities and methods, which can be effective and interesting for them. The first step in teaching foreign languages is to introduce vocabulary and it is very important to know how to do it. Uzbekistan is making progress in increasing the quality of teaching English to achieve the European standard, and useful strategies in teaching and learning vocabulary plays the most important role. To make foreign language learners vocabulary stores rich the teachers should work out special methods and tools to reach the goal. It is actual to have a rich vocabulary to master a language.

English, as an international language, plays the most important role in daily life in the world. The reason is that the importance of English language is accepted by more and more people who learn the English language as their second language. Therefore, in many countries, English, as L2 (ESL) has been taught to children since their early age. In learning any language the role of vocabulary is very significance.

Vocabulary is obviously a very important element within a language as the overwhelming majority of meaning is carried lexically. Therefore, something to be taken into consideration both in the Second and Foreign Language Teaching – although not the only one that conveys meaning. There are certainly other elements such as grammar, stress, rhythm, intonation, and tone of voice, pauses, hesitations or silences, and etc. Learning a language cannot be reduced, of course, to only learning vocabulary, but it is also true that, no matter how well the student learns grammar, no matter how successfully the sounds of L2 are mastered, without words to express a wide range of meanings, communication in L2 just cannot happen in any “meaningful way” an idea defended by many linguists.

Vocabulary can be defined as the words of a language, including single items and phrases or chunks of several words which convey a particular meaning. Vocabulary is central to English language teaching because without satisfactory vocabulary students cannot understand others or express their own ideas.

Vocabulary is not only sign of symbol for ideas but also a part of how to improve language skills in the target language. Considering the numbers of

new words students have to learn in each lesson, this means us teachers have our work cut out for us. We all know that although it is important for students to use correct grammar and structures, words are the main carriers of meaning. This means that the more words students are able to handle accurately, the better their chances of understanding English and making themselves understood. It is mentioned by an English teacher Julian Edge: "Knowing a lot of words in a foreign language is very important. The more words we know, the better our chance of understanding or making ourselves understood" [2, 136].

The learners will not be able to express ideas, ask information, and participate in conversations if they do not distinguish different aspects of the words. Taking into consideration the importance and the role of vocabulary in learning a foreign language, vocabulary should be learned and developed in the beginning stage of the learning language process.

In learning any language, the role of vocabulary is very significant. About importance of vocabulary we can see in the following words by famous linguist Wilkinson once said, "Without grammar, very little can be conveyed, without vocabulary, nothing can be conveyed". Because sometimes without grammar with the help of some useful words and expressions we can often manage to communicate with other people. If you spend most of your time studying grammar, your English will not improve very much. You will see most improvement if you learn more words and expressions. You can say very little with grammar, but you can say almost anything with words [3, 234].

Unlike the controversial role of grammar in foreign language learning, the role of vocabulary seems to have received more consistent understanding. However, uncertainty still remains regarding what constitutes a vocabulary item, which vocabulary items should be taught and learned, and how vocabulary can be taught and learned more effectively.

People have different understanding of what a vocabulary item is, how an item can be learned and consolidated, which items should be learned, and to what extent the items should be learned and practiced. It is very important for the students themselves to develop vocabulary awareness and vocabulary building strategies.

The first law is that English words can be arranged in order of difficulty, that every word studied belongs somewhere on a scale that extends from the well-known to the almost unknown. If everyone in the country knows the meaning of a word it is easy; if few know the meaning of a word it is hard. The order of difficulty is based on calculating the percentage of people who know the word and arranging words in the order of that percentage.

The second law is that our English vocabulary stops rather suddenly on the familiarity scale. Up to this borderline, we know most of the English words that exist, but beyond that very few. A difficult word beyond this boundary may be memorized but is soon forgotten.

The third law is that our rate of learning is greatest just at the boundary of our vocabulary level. Thus, in building vocabulary we need to begin at our borderline and work up from there, making sure each word is learned and understood thoroughly. The technique is to learn words in sequence, not at random. If a word is beyond one's present knowledge, it is not really understood and is soon forgotten. As Goethe said, "Whatever you cannot understand, you cannot possess." But the word for which one is ready becomes at once a working part of one's vocabulary. This order of difficulty does not apply to the foreigner learning English, for he learns first those words derived from his own language.

Vocabulary can also be improved by good reading which certainly adds to knowledge. But as we read we should keep a dictionary at hand to look up the words we don't know, and not just guess at their meanings. Some persons with little formal education have achieved high vocabulary levels through extensive reading and constant search for knowledge. But for more rapid vocabulary building and retention of words, the surest way is to learn in the order of difficulty. Some youngsters, more than others, need an early start in building vocabulary. The child with strong structural visualization is more interested in things than in ideas; his desire to make things may so overshadow his desire to read and study that extra prodding and help building vocabulary may be needed. The child with low vocabulary also needs an early start. Schoolwork is difficult for him; usually he is a slow reader and paperwork is hard for him. An improved vocabulary helps to decrease the difficulty and also builds up the confidence he so often needs. But the child with understanding quickly also needs to begin vocabulary building at an early age. Schoolwork is easy for him, and he can get by too often without relay understanding his studies. Without vocabulary his lack of understanding eventually will cause him to fall behind. These examples are not theories, but facts that are proved in later life.

During the process of learning the field of vocabulary for many centuries great linguists, famous scholars divided vocabulary into different types. A person's knowledge of words is divided into 2 broad types of vocabulary the active vocabulary and the passive vocabulary.

Learners need to have both active and passive vocabulary knowledge. That is, English words the learners will be expected to use themselves in original sentences, and those they will merely have to recognize when they hear them or see them written down by others.

The passive vocabulary is important for comprehension — the issue of understanding another speaker needs the listener to have passive vocabulary, that is, enough knowledge of words used by others to comprehend their mean. The importance of vocabulary instruction is hard to dispute.

There are more rare words in print than speech. For example, only 68 out of a thousand words in a newspaper are rare words. In the oral vocabulary

represented during Adult Prime Time television, only 23 out of every thousand words are rare. The slightly more encouraging fact for parents of children that watch cartoons is that they encounter 31 rare words in every thousand words of a typical cartoon. (Although, because of research studies like this, I wouldn't advocate a steady diet of cartoons to increase your child's intelligence.) [1, 86].

Concluding the article, first of all I should claim that vocabulary is the main foundation part of any language. Without a good store of vocabulary it can be difficult for the learner to have a proper communication or get into a speech or listening tape easily. Any person may face with a number of difficulties while using the language without a rich source of words and phrases.

References

1. Adams, R. Learning theories.com (2008). Social development theory. — 86 p.
2. Julian Edge. Techniques in Teaching Vocabulary. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 136 p.
3. Wilkinson N. Vocabulary in Language Teaching. — Cambridge: Cambridge University Press 2008. — 234 p.

Саркисян Инна Робертовна
доктор педагогических наук, профессор
Зав. кафедрой русского языка
Армянский государственный педагогический
университет им. Хачатура Абовяна
г. Ереван, Республика Армения

ТИПОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

В разговорной речи каждого языка имеются *специфические способы словопроизводства*. В функционировании словообразовательных типов, общих для обеих разновидностей литературного языка (кодифицированный литературный язык/разговорный язык), наблюдается своеобразие. Рамки данного исследования охватывают только **суффиксальное и префиксальное** словотворчество русского языка в сопоставлении с армянским.

Суффиксальное и префиксальное словообразование русской разговорной речи характеризуется такими явлениями как большая активность индивидуального словотворчества, контраст имени и глагола в словообразовании, специфические разговорные способы словообразования, расчлененность слова, динамический характер разговорного словообразования и др. Следует сразу же оговорить, что в армянском языке разговорное словотворчество имеет не столь активный характер, поскольку армянский язык более связан с ограничениями.

Свойственная разговорной речи русского языка свобода от действия ограничений разного рода обнаруживается в чрезвычайной активности и оригинальности индивидуального словотворчества: *стукалки — каблукки, считалка — сетная машина, защищающие диссертации — аспирантки, защищающие диссертации*. Подобные слова, как правило, связаны с породившей их конситуацией, в которой они получают определенное осмысление. В армянском языке в аналогичных конситуациях употребляются либо литературные слова, либо их просторечные варианты, либо искаженные словарные единицы русского языка (н-р, клаблук /каблук).

На наш взгляд, для русского языка следует выделить три основные цели разговорного словотворчества: стремление к более краткому и простому способу номинации; установка на шутку, «языковую игру»; стремление показаться стильным, модным, современным. С данной целью в разговорном армянском языке используются заимствования с английского языка (шопинг/շոփինգ, дансинг/դանսինգ, маркет/մարկետ, бойфренд/բոյֆրենդ), проникающие в большинстве случаев через язык-посредник — русский.

Следует отметить, что в русском языке концентрация слов, создаваемых в вышеотмеченных целях не столь велика, как это может показаться. Особенность разговорной речи состоит не в их большей употребимости, а в *принципиальной возможности* и *частотности* их появления в любом тексте русской разговорной речи, чего нельзя сказать об армянском языке. Частота употребления таких слов в различных текстах неодинакова. Она зависит от ситуации общения и от индивидуальных склонностей, способностей и интеллекта говорящего. Более того, некоторые слова, привычные для определенного круга лиц, в другом коллективе могут восприниматься как необычные, вульгарные и пр.

Свойственное современной русской разговорной речи использование *индивидуальных неологизмов* — явление сложное и неоднородное. С одной стороны, его можно рассматривать как стремление освободиться от шаблона, жажда речетворчества, желание проявить свою индивидуальность, оригинальность, а с другой стороны — это нежелание утруждать себя поиском готового, имеющегося в языке слова или построением сложной синтаксической конструкции. В противоположность этому следует констатировать, что для армянского языка создание индивидуальных неологизмов нехарактерно.

Одна из важных особенностей русской разговорной речи в сфере словообразования состоит в *резком противопоставлении имени и глагола*, что нехарактерно для армянского языка. В именном словообразовании имеются специфические для разговорной речи способы и средства словообразования (*преимущественно экспрессивные*), тогда как в производстве глаголов действуют в основном те же аффиксы, что и в книжном языке. Специфичен лишь суффикс *-ану*, обозначающий интенсивность и однократность действия (*долбануть, сказануть, прыгануть и т.д.*). Именно поэтому экспрессивность, свойственная разговорной речи, у имен создается обычно словообразовательными аффиксами, а у глаголов — экспрессивными основами. В русской разговорной речи широкоупотребительны глаголы с метафорически переосмысленными или опустошенными корнями (*всобачить, запузырить, засупонить, притарабанить и т.д.*), глаголы просторечные и жаргонные. В настоящее время подобные глаголы нередко попадают в письменную речь, например, в язык газет.

К специфически разговорным способам словообразования относится *универбация*, являющая собой способ образования слов на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания: по форме производное соотносится с одним словом, а по смыслу — с целым словосочетанием. Особенно продуктивен тип имен существительных женского рода с суффиксом *-к(а)*, образуемый от основ прилагательных на базе сочетаний «прилагательное + существительное» и являющийся семантической конденсацией последних.

Сочетания указанной структуры имеют характер номинации, легко могут быть «свернуты» в существительное на **-к(а)**: комсомолка (*Комсомольская правда*), курилка, читалка, зачетка, девятиэтажка, маршрутка, зарубежка (*зарубежная литература*), родилка и т.д.

Для армянской разговорной речи урбанизация не характерна, однако туда активно проникают лексические единицы русского языка. В этом аспекте русские существительные на **-ка** оказываются наиболее активными и популярными в армянском языке: курилка/կուրիկա, зачетка/զաչետկա, маршрутка/մարշրոտկա, зеленка/զելենկա и др.

Существуют и другие менее продуктивные суффиксы, служащие универбации, например, — **ушк(а)**: раскладушка, двушка, толстушка. И в этом случае в армянскую разговорную речь проникают лексические единицы русского языка, однако менее активно: раскладушка/րասկադուշկա.

Любопытен факт калькирования армянской разговорной речью слов, появившихся в русском языке в советский период, нередко в искаженном виде: декрет/դեկրետ, вихадной/վիխադնյո, лабораторны работа/լաբորատորնի աշխատանք. Слова и словосочетания, появившиеся в постсоветский период не калькируются (Ср., *магистерская работа* — *магистерская*, но մագիստրոսական աշխատանք).

Для разговорной речи русского языка специфично производство существительных способом *усечения производной основы*. Усечению могут подвергаться основы существительных и прилагательных. Усечение основ существительных часто происходит не на морфемном шве: *магнитофон* — *маг*, *бадминтон* — *бад*, *университет* — *универ*, *интернет* — *инет*. Если усечению подвергается сложное слово, то обычно отсекается его вторая часть: *госэкзамен* — *гос*, *пединститут* — *пед*, *мединститут* — *мед*.

В целом, для армянского языка усечение основы нехарактерно, однако поскольку армянская разговорная речь характеризуется употреблением большого количества русских слов, постольку именно русские лексические единицы подвергаются в армянской разговорной речи усечению: сал (сало)/սալ, крыш (*крыша*)/կրիշ, клубник (клубника)/կլубնիկ, сметан (сметана)/սմետան. Как правило, отсекается грамматический показатель ж./ср. рода, тем самым слово приближается к звучанию армянских лексических единиц, подавляющее большинство которых оканчиваются на согласный. Здесь имеет место грамматическая интерференция, представляющая собой одну из самых сложных проблем в языкознании. Одни ученые (например, А. Мейе и Э. Сепир) придерживаются мнения, что влияние языков друг на друга в области грамматики исключено, другие (например, Г. Шухардт) утверждают обратное. У. Вайнрайх объясняет подобную противоречивость мнений несогласованностью понятий и терминологии. Он подчеркивает, что главным требованием при рассмотрении грамматической интерференции является описание контактирующих языков одними и теми же терминами

[1]. Данный тип интерференции связан с невольной и естественной интерпретацией грамматических категорий второго языка сквозь призму родного.

Несмотря на то, что *уровень морфологии* все же считается самым стойким к влиянию других языков, интерференция армянского языка проявляется достаточно последовательно. Главной причиной этого являются значительные типологические несоответствия двух неродственных языковых систем, а именно, при совпадении частей речи несовпадения определенных грамматических категорий; при совпадении грамматических категорий наблюдаются различные способы их выражения.

Важно подчеркнуть, что усечению подвергаются обычно те слова, которые для данного лица или группы лиц привычны. В русском языке если усечению подвергается основа прилагательного, то отсекается обычно суффикс или суффиксоподобная часть: *примитивный* – *примитив*, *банальный* – *банал*, *изысканный* – *изыск*. Усеченное слово может иметь значение отвлеченного признака (синонимичного суффиксальным словам на *-ость* и *-щина* (*примитив* – *примитивщина*, *примитивность*) или обозначать лицо или предмет, наделенный данным признаком. Кроме того, способом усечения основ прилагательных образуются существительные, конденсирующие семантику словосочетания «*прилагательное + существительное*»: *дектерный отпуск* – *декрет*. В армянскую разговорную речь проникают именно усеченные варианты прилагательных, поскольку в данном случае, как правило, усекается характерный для русского языка суффикс и слово приобретает звучание, близкое армянскому языку: *банал*/բանալ, *нейтрал*/նեյտրալ, *примитив*/պրիմիտիվ и т.д.

В кодифицированный литературный язык проникают лишь отдельные лексемы, произведенные этими словообразовательными способами, узаконенные узусом в силу длительной традиции употребления (*метрополитен* – *метро*, *электропоезд* – *электричка*), тогда как в разговорной речи эти способы обладают высокой продуктивностью. Образование подобных слов – живой процесс, перманентно протекающий у нас на глазах.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что армянскую разговорную речь в целом можно охарактеризовать незначительным процентом словообразовательной активности и активным процессом интерференции на лексическом уровне, которая выражается в использовании лексических единиц русского языка. При этом следует отметить, что заимствованные лексемы могут либо употребляться в соответствии с фонетическими правилами языка источника, либо приспосабливаться к фонетическим особенностям языка-реципиента.

В армянской речи субординативных билингов русские лексемы в основном подвергаются фонетическим модификациям, нередко имеющим варианты, типа: *целюфан* – *целуфай*; *сосиски* – *сасунски*, *сасуски*, *сасински*; *колбаса* – *калбаст*, *сметана* – *сметан* и т.д. Иногда при фоне-

тических изменениях наблюдаются и параллельные морфологические изменения, например: *семечки* (мн. ч.) — *семушка, шемушка* (форма ед. ч., употребляемая в значении мн. ч.); *пирожок* (ед. ч.) — *перажки* (форма мн. ч., употребляемая в значении ед. ч.) и др. Отметим, что при использовании русских лексем в армянской разговорной речи координативных билингов подобные явления не наблюдаются.

Интерференционный процесс на лексическом уровне очень трудно постоянно контролировать, поскольку этот уровень языка всегда открыт для проникновения новых единиц, особенно в настоящее время в связи с активными процессами глобализации и постоянных контактов (личных, политических, экономических и т.д.). Как известно, интерференция сначала возникает на стадии устного общения, в процессе которого индивид вносит в свою речь элементы чужого языка. Эти элементы на начальной стадии воспринимаются носителями данного языка как отклонения от его нормы. Со временем такие отклонения могут получить широкое распространение и закрепиться в употреблении, войти в систему данного национального языка. В лингвистической литературе данный процесс принято называть *интеграцией* или *интерференцией в языке*. Естественно, что не каждый заимствованный элемент может освоиться в другой языковой системе. Окаzionaliальные явления нередко остаются в сфере разговорного языка и продолжают восприниматься как отклонения от нормы. Постепенно они могут выйти из употребления. Такие случаи называются *интерференцией в речи* [2, с. 30].

В связи с противопоставлением интерференции в языке и в речи У. Вайнрайх отмечает, что в речи первостепенными факторами являются восприятие элементов другого языка и мотивы этого заимствования, а в языке главный интерес представляет фонетическая, грамматическая, семантическая и стилистическая интеграция иноязычных элементов [1, с. 45–46]. Все многочисленные подходы к проблеме межъязыковой интерференции можно, вслед за О. А. Шаблеем, обобщить следующим образом: это сознательный процесс / или результат смешения структур разных языков на всех языковых уровнях или перенесение определенных структур или элементов одного языка в другой, которое происходит (или уже произошло) в речевой деятельности билингва [4, с. 372].

Литература

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.
2. Абдигалиев С. А. Интерференция на уровне лексического сочетания // Языковые контакты и интерференция. Алма-Ата, 1985.
3. Вайнрайх У. Указ. соч.
4. Шаблей О. А. Межъязыковая интерференция как психологическая универсалия. Языки и концептуальная картина мира. Сборник научных трудов. Киев, 2000.

Fayzieva Aziza Anvarovna

*Teacher of the English language and literature department
Bukhara State University
Bukhara, Uzbekistan*

DIVERGENCES AND SIMILARITIES BETWEEN NARRATIVE AND DESCRIPTIVE COMPOSITION

The most common types of writing assignments students encounter in composition classes are exposition, argument, narration and description. While all these modes allow a writer to explain an idea or event, they differ in the specific intent. A narrative tells a story about an event, while description creates a picture of a person, place, thing or event for the reader.

Descriptive writing relies on sensory detail: sight, sound, taste, touch and smell to create a three-dimensional portrayal of an object, person, place, emotion or even an idea. The purpose is to give the reader as much detail as possible and to describe the subject in a new way that makes the subject unforgettable. The famous novel “A Confederacy of Dunces” by John Kennedy Toole, starts with this description: “A green hunting cap squeezed the top of the fleshy balloon of a head. The green earflaps, full of large ears and uncut hair and the fine bristles that grew in the ears themselves, stuck out on either side like turn signals indicating two directions at once.” Toole accomplishes a memorable description of the title character by utilizing spatial organization and figurative language, techniques all writers can master with practice.

Descriptive writing uses illustrative or spatial organization to create a logical image of the subject. Directional signal words, such as below or above, help readers follow along with transitions in your descriptions. If we are describing something abstract, we should use illustrative signal words such as in addition, and for example. Figurative language makes descriptive writing unique. Metaphors and similes help readers imagine a subject by comparing it directly to another more familiar item. When applicable, we use sound devices such as onomatopoeia and alliteration to help readers envision subjects more clearly. Small assignments with limited word counts describing tangible or concrete items will help students build the skills needed to write descriptively. [2, p.15]

Narrative writing attempts to tell a story, but often can use description to help readers picture the elements involved. Narrative writing has a point of view, which usually is first-person or third-person. Herman Melville’s opening lines to “Moby Dick” establish a first-person narration: “Call me Ishmael. Some years ago — never mind how long precisely — having little or no money in my purse, and nothing particular to interest me on shore, I thought I would sail about a little and see the watery part of the world.” Narrative writing

includes characters, a setting and a plot of events – exposition, rising action, climax, falling action and resolution. Narrative writing also develops a moral or theme for its readers through the integration of various fictional elements.

Narrative writing uses chronological or time order to describe a sequence of events. Sequence signal words, such as first, second and next, help move a narrative forward. Flashbacks and flash-forwards are techniques used to jump through time and switch between different points of view. Foreshadowing or hinting at something before it happens is a technique that entices readers to continue reading. Narrative writing often contains dialogue or conversations between characters, which helps move the action forward and allows readers to connect with characters. While narrative writing includes detailed descriptions, the narrative writer needs to focus on telling a logical story.

A narrative often reflects our personal experience, explaining what happened during some sort of experience. Stories are narrative, and narrative essays have a similar purpose of telling the events to a reader. Narrative essay topics include recounting an experience where we learned something significant, our first day at school, our first job interview, a frightening encounter, an experience that changed our life and two differing versions of the same event. Narration is not always a personal experience, though; a book report is narrative since it typically spells out the plot of the book or story.

Description uses sensory detail (sights, sounds, tactile sensations, tastes and smells) to describe a scene, person or feeling to a reader. As we describe, we create a three-dimensional picture so our reader can experience the item, place, person or emotion along with the reading. Descriptive essay topics include our favorite place, your bedroom, your best friend, the most unusual object you own, an art exhibit, the best or worst teacher we ever had, our ideal job or dream home.

A personal narrative tells a story about the writer, while a descriptive essay seeks to describe an object, person, place, event or emotion. A narrative primarily develops the writer's ideas in the form of a story with a beginning, middle and end. A descriptive essay focuses on leaving a vivid impression in the mind of the reader by providing details that focus on the five senses and on feelings and experiences.

The thesis sentence in a narrative provides the main point of the story. A narrative essay about a lesson learned could begin with the lesson e.g. "I found out it was a bad idea to steal candy when I was 5 years old." Thesis sentences for descriptive essays focus on the primary elements of the events or experience you are describing. A thesis sentence for a holiday descriptive essay could be "Thanksgiving is my favorite holiday because of the delicious food and the time our family spends together."

Narrative tells a story, it is one of the few types of essays that can feature paragraphs that are only one sentence or even only one word long. Telling a story about ourselves or others can include dialogue and action paragraphs that are very brief, such as, "Hey!" to present an interjection. Descriptive

essays may also contain dialogue, but they typically have longer paragraphs with topic sentences and supporting details that include senses and emotions.

A narrative can conclude with a single sentence. For example, a narrative about how we learned stealing was wrong could conclude with “After my mother took me home from the store, I was so embarrassed that I never stole again.” In a descriptive essay, the conclusion should echo the thesis. For example, the concluding sentence of a descriptive essay about Thanksgiving could be “The turkey was the most delicious I’ve ever had, and it tasted better because our family was together at the table.”

Narration often employs first person point of view, using words like “I” and “me,” while other modes including description do not. The biggest difference between the two is that a narrative essay includes action, but the descriptive essay does not. Narration follows a logical order, typically chronological. In contrast, description typically contains no time elements, so organize descriptive essays by some other reasonable means, such as how you physically move around in a space or with a paragraph for each of the senses we use.

The primary purpose of descriptive writing is to describe a person, place or thing in such a way that a picture is formed in the reader’s mind. Capturing an event through descriptive writing involves paying close attention to the details by using all of our five senses. Teaching students to write more descriptively will improve their writing by making it more interesting and engaging to read.

Descriptive essays generally focus on a person, a place, an event, or a thing. Writers convey an idea about their topic by describing the topic for the reader in a ‘show, not tell’ manner.

Showing and not telling means that you paint a picture for your reader. A better way to understand it is to relate yourself with a life incident like a time where you might have seen a tree next to a river later you take down notes on the sensory type feelings you had and use that in your final draft.

Both narrative and descriptive essays should follow essay format with an introductory paragraph, body paragraphs and a concluding paragraph. At the end of the introduction, place a thesis, a sentence that explains the overall purpose of your paper. You should give a reason for your narration or description in that thesis, explaining why this event, person, place or thing is important enough for you to write about. [3] The thesis might express that you are telling a story because you learned something significant or that you are describing a place that creates a sense of calm in your life. In both narration and description, include specific details in the body paragraphs to support the idea set forth in your thesis.

Literature

1. Evans V. Successful writing. Express publishing, 1998.
2. Smith M., Tolisano C. The art of composition: writing the essay. Publishing essays, 2005.
3. <http://classroom.synonym.com/narrative-vs-descriptive-writing-1043.html>

Шукурова Мадина Аскарровна

*Преподаватель кафедры английского языка и литературы
Бухарского государственного университета
г. Бухара, Узбекистан*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ, ФОРМИРОВАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ

Этика, как и всякое другое общественно-гуманитарное философское явление, имеет исторический характер. Проблемы этики как науки и формы общественного бытия, несомненно, рассматривались на всех этапах человеческой цивилизации. Развитие этической мысли у восточных и европейских философов в средние века постепенно привело к перевороту в понимании этики в последующие периоды — в Возрождение и Новое время. В истории английской философии это связано с именами Дунса Скотта, Т. Мора, Ф. Бэкона, Томаса Гоббса, Дж. Локка, Дж. Беркли, Д. Юма, Б. Спинозы, Шефтсбери, а также У. Шекспира, Дж. Донна, Б. Джонсона, Дж. Путтенгема и др. Коперниканская революция оказала громадное влияние на весь исторический процесс формирования светского, буржуазного в тех исторических условиях, мировоззрения, способствовавшего секуляризации социальных воззрений утверждавшегося нового общества, становлению натуралистического, исторически прогрессивного в тех социальных условиях понимания общественной жизни и морали [1, с. 28; 2, с. 28–30]. Новая наука, развитая последователями Коперника, давала человеку возможность реализовывать свои возможности. Исключительно важен тот факт, что наука помогала укрепиться этике, а этика — науке. Хотя в английской философской, социально-политической и художественной литературе XVI–XVII веков понятия и термины этики встречаются довольно часто, тем не менее, это не значит, что мыслители страны четко осознали место этики в общей системе наук и исследовали ее в качестве самостоятельного направления [3, с. 55–60]. Первично этика как самостоятельная научная система сформировалась лишь в конце XVII века; что касается окончательного оформления науки, то процесс этот продолжается и по сей день. Томас Гоббс, например, считал этику не самостоятельной наукой, а такой, которая связывает между собой философию с социальной теорией. Основой этики, по Гоббсу, служат природные законы и их проявления в человеке. Поэтому Гоббс в принципиальном отличии от своих средневековых предшественников, не видит ничего плохого в том, что мораль и нравственность исходят прежде всего, из таких естественных склонно-

стей человека как самосохранение, реализация природных потребностей. С точки зрения общей теории этики Гоббс считает основные этические категории — добро, зло, нравственное и т.д. — понятиями относительными. Новый мощный подъем реализма в литературе связан со становлением буржуазных наций и национального самосознания английского народа, которое выражается в специфической национальной культуре и становится общедоступным и демократическим по своему характеру [4, с. 164]. Научные сочинения создаются уже и на английском языке, значительное развитие получает переводная литература, широко разворачивается научно-философское движение, венцом которого становится материалистическая философская система Френсиса Бэкона — родоначальника всей экспериментирующей науки и который завершает философию эпохи Возрождения и открывает новый этап в развитии европейской научно-философской мысли Нового Времени.

Более сложным путем проходило установление английского языка как языка научно-философской литературы. В языке науки этого периода существенных изменений не произошло, поскольку «латинский язык в языковой жизни Англии XVI–XVII вв. и даже XVIII в. был тем центром, вокруг которого велись поиски нормы английского литературного языка». Тем не менее, в 1531 году Томас Элиот написал книгу «The Governour» «Правитель»/ на английском языке. Это была первая попытка создать ученый труд на родном — английском — языке. Т. Элиот сделал ее вполне сознательно, чтобы доказать что и на английском языке можно писать серьезные труды, хотя английский язык того времени еще не обладал собственной специальной отраслевой терминологией. Некоторые ученые, например, Ральф ЛEVER (XVI в.) пытались приспособить национальный язык для выражения научных понятий, калькируя латинские термины средствами английского языка, хотя английский язык той эпохи и без того был сильно перенасыщен латинскими заимствованиями. Многими исследователями отмечается, что основным фактором научного мышления в данную эпоху становятся мировоззренческие критерии интерпретатора, в зависимости от которых и строится методика исследования. Эта вполне объясняет и научную направленность формирования научной терминологии. Поэтому в терминологии этико-философского содержания могут встретиться лексические единицы, которые, на первый взгляд, относятся к терминологии естественных и дидактико-психологических наук. Однако, соотносимые с ними явления, включаются в сферу философского мировоззрения автора, поэтому значения этих единиц также имеют и философский характер. Общество Возрождения и особенно позднего Возрождения созрело для того, чтобы этико-философская литература вполне могла выйти «из узкого круга латинистов на простор широкой жизни английской общественности» и «потому вопросы языка

стали выдвигаться на повестку дня, ибо язык отражает в себе то, что произошло, происходит в обществе» [4, с. 124]. Именно созревшее изнутри общество ставит перед языком определенные задачи, а в языке это находит свое прямое отражение на конкретных лингвистических примерах. В Англии XVI–XVII веков сторонники универсального употребления языка (Томас Нэш, Джорж Путтенгэм, Эдмунд Спенсер, Томас Элиот и др.) остро подняли вопрос о пополнении его лексикона и, прежде всего, о создании английской научной терминологии. Обзор жанрово разнообразной литературы этого периода показывает, что основная масса терминологической лексики создаётся путём переосмысления семантики слов и словосочетаний общелитературного языка. Причём её характерной особенностью при этом являются образность и коннотация, то есть расширительное толкование слова-понятия. Образность эта характерна для начального этапа терминоворчества — когда вводится понятие новое для национального языкового сознания и которое для ясности и доходчивости образно сравнивается с уже известными понятиями. Именно с этим явлением мы и сталкиваемся, когда проводим анализ терминологии, отражающей мировоззрение того или иного писателя или мыслителя. Особенно ярко это проявляется произведениях глубокой, яркой философско-этической направленности, где автор стремится к максимально объективному, на его взгляд, отражению явлений социальной действительности своей эпохи. Говоря о влиянии научно-литературной и риторической традиции классических языков на практике эпохи и, в частности XVI в., сторонники сохранения латыни как языка науки и философии апеллировали к его совершенству, богатству и изящности форм выражения; в свою очередь, в качестве доказательства возможности усовершенствования и развития английского языка их оппоненты приводили факт, что и сама латинская речь не сразу обрела совершенные формы. Языковой пуризм как английский феномен, вполне объяснимый в эпоху образования национального языка и становления нации, также способствовал становлению языковой нормы, расцвету в лексикографии Англии толковых словарей предписывающего типа, авторы которых выполняли социальный заказ своей эпохи по «чистке», «совершенствованию» и «закреплению» английского языка. Для более полного понимания истории формирования, развития и совершенствования английского литературного, в том числе этико-философского, языка необходимо коснуться вопроса многоязычного влияния, а также и причин всплеска переводческой активности писателей Англии. Поэтому не случайно отмечается, что по вполне понятным соображениям и причинам приток заимствований увеличивался в периоды интенсивной переводческой деятельности и особенно возрос в эпоху Возрождения. В конце XVI века начинается работа над описанием языка и его кодификацией. В эту

работу включаются грамматисты и орфоэписты, прежде всего (Харт, Уильям Буллокар, А. Гилл, Ч. Батлер, Ч. Купер). Одновременно с ними развивали свою деятельность и лексикографы, стремившиеся зафиксировать словарный запас языка. Если первыми такими словарями были двуязычные латинско-английские словари новых слов, то уже в начале XVI века появляются словари так называемых «трудных» слов (Robert Cawdrey, Н. Cockeram, E. Coles). Апогея развития двуязычные словари достигли в XVI веке. Это словари Томаса Элиота, Ричарда Хулоэта, Томаса Купера, Джона Барета, Джона Райдера и др. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что задачи языка здесь выходили далеко за пределы чистой лингвистики — это была борьба за новое гуманистическое мышление, за подлинный культурный расцвет, требовавший адекватные формы своей языковой экспликации, выражавшейся в яркой форме также и в процессе терминотворчества в области философской лексики в целом и лексики этики, в частности.

Литература

1. Богомолов А. С., Ойзерман Т. И. Основы теории историко-философского процесса. — М.: Наука, 1983. — С. 28.
2. Петелина М. В. Мир как театр в Ренессансной философии: Дис. канд. филос. наук. — СПб., 2004. — С. 28–30.
3. Mc Laughlin G. C. Aspects of the History of English. — N.-Y., 1968. P. 55–60.
4. Шадманов К. Английская духовность и язык. — Бухара, 2010. — С. 164.

Секция 14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хасан Али Аль-Абабнех
кандидат технических наук
аспирант кафедры международной экономики
Национальный авиационный университет
г. Киев, Украина

ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМА МУРАВЬИНОЙ КОЛОНИИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО МАРШРУТА РЕКЛАМЫ

Главная цель организации маркетинговых коммуникаций — соединить в единое событие, время, место и атмосферу, для того чтобы заинтересованный и потенциальный потребитель обратил внимание и оценил предназначенную для них информацию о товаре или услуге.

Процесс производства любого товара, в том числе и разработку рекламного проекта, можно разделить на этапы, проходя через которые изделие превращается из заготовки в товар, пригодный к применению. Одним из немаловажных этапов при разработке рекламного проекта является выбор оптимального маршрута размещения/движения рекламы.

Предложено применение муравьиных алгоритмов для решения задачи планирования маршрута размещения рекламных обращений. Муравьиный алгоритм (ant colony optimization, ACO) — один из эффективных полиномиальных алгоритмов для поиска оптимальных маршрутов на графах. В частности, это наиболее популярный алгоритм поиска приближенного решения задачи коммивояжера [4]. В основе алгоритма лежит поведение муравьиной колонии — маркировка более удачных путей большим количеством феромона. В экономическом контексте очень легко интерпретировать работу с феромоном: чем больше прибыль, тем больше оставляемого феромона. При этом под маршрутом будем понимать совокупность связанных и взаимодействующих друг с другом объектов, которые обеспечивают удовлетворение основных потребностей потребителей.

Использование муравьиного алгоритма имеет следующие преимущества:

- можно гибко регулировать субоптимальность поведения агентов;

- алгоритм обладает свойством real-time: число элементарных операций, выполняемых на каждом шаге для моделирования действий муравьев — одинаково;
- алгоритм моделирования поведения муравьев является хорошо масштабируемым;
- знания каждого муравья об окружающем мире в достаточной степени ограничены, и поэтому алгоритм отвечает свойству неполноты знаний агента.

Интересна особенность метода: тот факт, что адаптация распределения феромона к изменению окружающей среды происходит с некоторой задержкой, соответствует обстановке в реальном мире. Прежде, чем предприниматель адаптирует свое производство к последним изменениям рынка, должно пройти какое-то время.

Муравьиный алгоритм моделирует многоагентную систему. Ее агенты — муравьи. Каждый муравей хранит в памяти список пройденных им узлов. Этот список называют *списком запретов (tabu list)* или *памятью муравья*. Выбирая узел для следующего шага, муравей «помнит» об уже пройденных узлах и не рассматривает их в качестве возможных для перехода. На каждом шаге список запретов пополняется новым узлом, а перед новой итерацией алгоритма — он опустошается.

Пусть муравей находится в узле i , а узел j — это один из узлов, доступных для перехода. Вес ребра, соединяющего узлы i и j — w_{ij} , а интенсивность феромона на нем — t_{ij} . Тогда вероятность перехода муравья из i в j будет равна:

$$p_{ij} = \frac{t_{ij}^{\alpha} + \frac{1}{w_{ij}^{\beta}}}{\sum_{l \in S_i} \left(t_{il}^{\alpha} + \frac{1}{w_{il}^{\beta}} \right)},$$

где α и β — это регулируемые параметры, определяющие важность составляющих (веса ребра и уровня феромонов) при выборе пути. Выбор правильного соотношения параметров является предметом исследований, и в общем случае производится на основании опыта.

Эффективность муравьиных алгоритмов сравнима с эффективностью общих метаэвристических методов, а в ряде случаев — и с проблемно-ориентированными методами. Муравьиные алгоритмы хорошо подходят для применения вместе с процедурами локального поиска, позволяя быстро находить начальные точки для них.

Наиболее перспективными направлениями дальнейших исследований в данном направлении следует считать анализ способа выбора настраиваемых параметров алгоритмов. В последние годы предлагаются

различные способы адаптации параметров алгоритмов «на лету» [6]. Поскольку от выбора параметров сильно зависит поведение муравьиных алгоритмов, именно к этой проблеме обращено наибольшее внимание на данный момент.

Литература

1. Кормен Т., Лейзерсон Ч., Ривест Р., Штайн К. Алгоритмы. Построение и анализ. — М.: Вильямс, 2005.
2. Ходашинский И. А. Идентификация нечетких систем: методы и алгоритмы // Проблемы управления. — 2009. — № 4. — С. 15–23.
3. Ходашинский И. А., Дудин П. А. Оценка параметров функций принадлежности на основе алгоритма муравьиной колонии / Тр. науч.-техн. конф. «Интеллектуальные системы» (IEEE AIS'07). — М.: Физ, 2007. — Т. 1. — С. 88–94.
4. Dorigo M., Stutzle T. Ant Colony Optimization. MIT Press, 2004.
5. Rudomin I., Millan E., Hernandez B. Fragment shaders for agent animation using finite state machines // Simulation Modelling Practice and Theory. V. 13, I.8, November 2005, pp. 741–751.
6. T. Stützle, M. López-Ibáñez, P. Pellegrini, M. Maur, M. de Oca, M. Birattari, Michael Maur, M. Dorigo, «Parameter Adaptation in Ant Colony Optimization» // Technical Report, IRIDIA, Université Libre de Bruxelles, 2010.

Гараніна Ірина Ігорівна

старший викладач кафедри маркетингу

Відкритий міжнародний університет розвитку людини «Україна»

м. Київ, Україна

Бурілко Ольга Сергіївна

студент спеціальності «Маркетинг»

Відкритий міжнародний університет розвитку людини «Україна»

м. Київ, Україна

КОМПЛЕКС МАРКЕТИНГОВИХ КОМУНІКАЦІЙ В ПОЛІТИЦІ ПРОСУВАННЯ ТОВАРІВ ТА ПОСЛУГ

Більшість маркетологів вважають, що сукупність засобів комунікацій трактується як комплекс просування або як комплекс маркетингових комунікацій. Таким чином, просування (англ. «promotion») — це будь-яка форма маркетингових комунікацій, яка використовується компанією для інформування, формування позитивного ставлення або іміджу марки, фірми, нагадування про свої товари або послуги для стимулювання попиту на них. А інтегрування маркетингових комунікацій, в свою чергу, підвищує значимість комплексного просування [1–5]. На рівні інструментального опрацювання комплексу просування актуалізуються наступні принципи стратегічного маркетингу, що їх пропонують Дж. Россітер та Л. Персі [4]: принцип створення відмінної переваги; принцип створення споживчої цінності; принцип вибіркової концентрації; принцип обліку фактору часу.

Надзвичайну важливість для розробки комплексу просування представляють правила, пов'язані з визначенням конкурентних переваг марки. Так, марка має позиціонуватися по головному (найсильнішому) мотиву. Якщо інші марки в даній товарній категорії також позиціонуються по цьому ж мотиву, марку необхідно позиціонувати по другому (наступному за силою) мотиву. Складність правильного використання такого підходу зумовлена труднощами щодо правильної класифікації мотивів покупця. У цьому випадку якісні маркетингові дослідження є особливо важливими під час створення комунікаційних повідомлень. Це правило найчастіше застосовується в рекламі, однак воно діє й для інших засобів комунікації [6].

Маркетингові комунікації за характером застосування Є. Ромат розподіляє на основні та синтетичні. До основних він відносить такі маркетингові комунікації як: реклама, прямий маркетинг, особистий продаж, PR, стимулювання збуту. (так званий «комунікаційний мікс») До синтетичних — участь у виставках, ярмарках, формування фірмового стилю, спонсорство, маркетингові комунікації в місцях продажу.

Бернет Дж., Моріарті С. визначають два типи маркетингових комунікаційних звернень: джерела запланованих та незапланованих звернень, які формують «комунікаційний мікс». До запланованих джерел звернень автори відносять: рекламу, стимулювання збуту, PR, прямий маркетинг, особистий продаж, використання спеціальних інструментів в місцях продажу, упаковка, сувеніри, спонсорство, ліцензування та сервісне обслуговування. А до джерел незапланованих повідомлень: поведінку обслуговуючого персоналу, оснащення місць продажу, транспортні засоби, кризовий менеджмент, розслідування журналістами або держструктурами [2].

Ф. Котлер визначає прямий маркетинг (або директ-маркетинг) як використання каналів, що безпосередньо пов'язують постачальника зі споживачем, з метою охоплення потенційних споживачів або надання їм товарів і послуг без використання маркетингових посередників [3].

Розглянемо основні засоби просування. Так, Бернет Дж., Моріарті С. зазначають, що прямий маркетинг відрізняється від інших інструментів маркетингових комунікацій тим, що, по-перше, ті, хто використовують прямий маркетинг, звертаються для розповсюдження товару прямо до споживача. По-друге, комунікації в формі прямого маркетингу призначені щоб визвати зворотну реакцію, а не укріпити імідж компанії [2].

В свою чергу Діброва Т.Г. адаптує класифікацію інструментів та засобів директ-маркетингу сучасним реаліям таким чином: пряма поштова розсилка або директ-мейл (від англ. direct-mail); телемаркетинг (від англ. — telemarketing); каталог-маркетинг; телемаркетинг прямого відгуку (від англ. — direct-response television marketing); Інтернет-маркетинг тощо [1].

Келлер К. визначає особистий продаж як безпосередню взаємодію з одним або декількома потенційними покупцями для продажу товару [3]. Дж. Барнет дає наступне визначення особистому продажу: це безпосередня презентація товару або ідеї потенційному споживачу представником компанії або організації [3].

Стимулювання збуту визначають як ключовий елемент маркетингових кампаній, короткостроковий захід, який проводять щоб переконати споживачів спробувати або використати товар або послугу та мотивувати співробітників та посередників [1]. Більшість сучасних зарубіжних та вітчизняних вчених-економістів [1–5] поділяють стимулювання збуту на: заходи стимулювання продажу, спрямовані на споживача, стимулювання торгових посередників, стимулювання власного торгового персоналу.

Згідно визначенню Американської асоціації маркетингу, реклама — форма комунікації неособистого характеру, яка реалізується платними засобами розповсюдження інформації з чітко встановленим джерелом фінансування для інформування або переконання цільової аудиторії [4]. Ф. Котлер та К.Л. Келлер класифікують рекламу залежно від цілей

повідомлення, які залежать від прагнень організації: реклама, що інформує, переконувальна реклама, нагадувальна реклама, підкріплювальна реклама. [3].

Россітер Д. Р. та Персі Л. поділяють всю рекламу в залежності від її носіїв: телевізійна, радіореклама, друкована реклама, реклама в газетах, реклама в журналах для споживачів та ділових людей, реклама в спеціалізованих галузевих журналах, реклама в «Жовтих сторінках» та інших довідникових виданнях, зовнішня реклама та постери, реклама з безпосередньою реакцією (пряма поштова розсилка, телефонний та телемаркетинг), інтерактивна реклама (реклама через Інтернет).

PR (паблік рілейшнз) має пряме відношення до поняття репутації (іміджу), а в результаті того, що ви робите та кажете, а також, що говорять про вас. Таким чином, PR — одна з функцій менеджменту компанії, комплекс скоординованих комунікаційних заходів, спрямованих на формування суспільної думки, репутації компанії та іміджу її марок, досягнення бізнес-цілей компанії. Але основним напрямом застосування PR, як інструмента інтегрованих маркетингових комунікацій, є формування позитивного іміджу і репутації компанії. А саме: формування іміджу компанії як соціально-відповідального бізнесу, що діє в конкретній країні, регіоні; формування іміджу компанії як спонсора значимих культурних, спортивних та суспільних заходів та програм; здійснення доброчинної діяльності тощо.

Спонсорвання та маркетинг вражень компанії використовують для формування позитивного іміджу компанії. Котлер Ф. та Келлер К. [3] визначають наступні цілі спонсорства: щоб асоціюватися з певним цільовим ринком або способом життя, щоб підвищити обізнаність про компанію або товар, щоб створити або зміцнити ключові елементи іміджу торгової марки у свідомості споживачів, щоб поліпшити корпоративний імідж тощо.

До заходів PR також можна віднести виставки та ярмарки. Діброва Т. Г. класифікує торгово-промислові виставки за такими ознаками як: тривалість функціонування; частота проведення; галузева (тематична) ознака; значимість заходу; характер торгівельних операцій; територіальна ознака; географічний склад експонентів; цілі проведення заходу.

Отже, різні маркетингові стратегії зумовлюють різну роль КМК. Якщо компанія переслідує ціль підвищення поінформованості про товар на масовому ринку, найбільш прийнятним засобом є реклама. З іншої сторони, якщо компанія бажає збільшити обсяги продажів в короткостроковому періоді, необхідно звернутися до заходів зі стимулювання збуту. Але всі ці рішення приймається зважаючи на бюджет маркетингу. Вибір елементів комплексу маркетингових комунікацій визначають і фактори, пов'язані як з психологічними особливостями сприйняття

маркетингових комунікацій і поведінкою споживачів, так і фактори, пов'язані з маркетинговою діяльністю підприємства. Це перш за все: ступінь відомості марки/фірми, характер попиту на товар та споживчі мотивації, готовність споживача до покупки [15, 2], які визначають ринкову поведінку споживачів, цілі, ресурси, етап життєвого циклу товару та маркетингові стратегії компанії.

Література

1. Діброва Т.Г. Маркетингова політика комунікацій: стратегія, вітчизняна практика. Навчальний посібник / Діброва Т.Г. — К.: «ВД «Професіонал»», 2009. — 320 с.
2. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Перевод с англ. под ред. С. Г. Божук. — СПб: Питер, 2001. — 864 с.: ил. — (Серия «Маркетинг для профессионалов»).
3. Котлер Ф., Келлер К.Л., Павленко А.Ф. та ін. Маркетинговий менеджмент. — К.: Вид-во «Хімджест», 2010. — 720 с.
4. Гараніна І.І. Комплекс застосування маркетингових комунікацій як запорука успішного бізнесу / І.І. Гараніна, С.А. Баглай // Фінансові аспекти діяльності підприємств в умовах кризи: тези доповідей II Міжвузівської наук. конф., м. Київ, 27 березня 2015 р. — К.: Університет «Україна», 2015. — С. 10–12.
5. Гараніна І.І. Реклама як інструмент створення позитивного іміджу торгової марки / І.І. Гараніна, Н.С. Катран // Актуальні проблеми економіки та фінансів: збірник тез наукових робіт IV Міжнародної науково-практичної конференції (Київ — Санкт-Петербург — Відень, «30» листопада 2015 року) / Фінансово-економічна наукова рада, 2015. — С. 7–9.

Голубка Михаил Михайлович
Преподаватель высшей категории
Львовского кооперативного колледжа экономики и права
г. Львов, Украина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВА «РОДНАЯ ШКОЛА» В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КООПЕРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА) В ШКОЛЬНОМ И НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ

В нашем исследовании с помощью архивных материалов проанализированы основные экономические кооперативные и образовательные достижения общества «Родная школа» на западноукраинских землях второй половины XIX — начала XX века и ее влияние на финансово-экономическое и кооперативное образование.

Газета «Свобода», датированная 26 декабря 1931, в одной из статей, посвященных юбилею деятельности данного Общества пишет, цитируем: «Вовремя сообразили факторы ответственности за «Родной Школу», что прежде чем организовать и приучат старше гражданство растаять лавой за свое право на воспитание молодежи, — той молодежи может уже не стать. Надо было как можно быстрее всеми доступными путями добраться до сердец молодежи, завладеть ею» [2, с. 2]. Научно-исследовательские результаты свидетельствуют [1–3], что реализуя данное стремление, организаторами общества «Родная школа» «сделаны следующие образовательные шаги — получены следующие образовательные результаты», а именно:

- 1) начато издательство книжек для молодежи (зима 1884 г.);
- 2) основаны крестьянские бursы и институты (первым было открытие мужского института в г. Львове);
- 3) важна работа над ростом образовательного уровня украинских женщин, путем организации преподавания 1890–1893 гг., А также путем открытия девичьего института в г. Львове (1899 г.), Впоследствии переименованного в девичий пансион;
- 4) основано издание детского журнала «Звонок» [2, с. 2];
- 5) открытие собственной частной украинской девичьей видиловой школы в 1988 (которая была выше народной);
- 6) открытие первой украинской частной женской учительской семинарии в г. Львове (1903 г.), а также частной «школы упражнений» во Львове (1907 г.);

7) большое значение для образования имело открытие образовательных курсов, о которых читаем: «Чтобы уменьшить стыдно цифру, неграмотности, взялось общество еще до войны к осуществлению клич «долой неграмотность», основуючы курсы для неграмотных не только по многочисленным селах, но и в военных австрийских казармы» [2, с. 2]. После этого следовало открытие одной за другой народных школ: «... первая растаяла 1906 в селе Зарванице, золочевского уезда. За ней (1908 г.) В Гвоздце, Городенского уезда, а так в том же году в Ивашковцах и Щаснивици, Збаражского уезда, и в Черткове и его пригороду — Выгнанка; в г. 1910 восстали так и школы в Коломне, Перемышле, Книгинини коло Станислава, в Пистини круг Косово и Белозерке в Збаражчини; в г. 1911 растаяла во Львове школа им. Короля Данила, а дальше в Копани (Перемишдянцина) и Хоптянци (Скалатщина). Кроме того открыто еще 35 приготовних курсов в гимназию; 3 приготовни курсы в семинарии и многочисленны «крестьянские бурсы»» [2, с. 2];

8) открыта новая мальчишескую народную школу им. Т. Шевченко в г. Львове (в 1915 г.), Т. 10 февраля 1919 выдала Украинский Национальный Совет в Станиславе государственный закон, на оснований и которого все украинские частные школы становились государственными. В то время Обществу «Родная школа» было наиболее комфортно, так как весь груз упал на государство, а Общество только выполняло вспомогательную роль по делам воспитания. Однако указанный период чрезвычайно быстро прошел.

После ухода украинской Галицкой Армии за Збруч 1919 и после занятия целой Галицкой области польскими войсками, совсем изменилась судьба украинского образования, которая (а мы безусловно в этом уверены), была прямым отражением политических отношений в Западной Украине того времени.

Так, Австрия, оставила была в Галичине 2,496 украинских государственных народных школ, несмотря на общее количество 5,580 школ. Здесь важно процитировать следующее: «...в учебном году 1921/2 прибыло в Галиции польских школ 1,140, а украинских только 9! На деле число украинских школ уменьшилось, но к нему дочислено умышленное 428 смешанных (польско-украинских школ, т. Н. . «утраквистичних»)» [3, с. 2].

И на подальше, страдать начало народное учительство, так как с приходом польской власти каждый раз уменьшалась количество учеников учительских семинарий. При Австрии в Галичине всего осталось 41 гимназия, а из них: 6 гимназий было самостоятельных украинских и две при польских гимназиях. Однако уже в 1922 их количество возросло и составило аж 50 гимназий, а из них украинских оставалось только шесть гимназий. Даже украинские отделы при польских гимназиях (в Бережанах и Стрые) были закрыты, а чуть позже — еще и в Тернополе [3, с. 2].

С целью, чтобы Обществу «Родная школа» предоставить больший авторитет среди украинского гражданства и в дальнейшем еще больше мочь влиять на рост уровня образования произошло важное событие, о котором цитируем: «... ..збиралися дня 3 июня 1920 представители всех культурно-образовательных и экономических организаций и всех тогдашних политических партий, и на том совещании признали «Родная школа» одинокой властью всего украинского частной школы. Значиння «Родной Школы» возросло вскоре еще больше, когда то на «образовательные Зизди», который состоялся 26 сентября 1926 в Киеве, представители северо-западных украинских земель провозгласили «Родная школа» властью для школ своей области» [3, с. 2].

В то время оказалось существенное препятствие в деятельности общества «Родная школа», поскольку польские власти не хотела признать устав Общества «Родная школа», мол он написан для австрийской власти, а не для польской. Однако этот казус был успешно преодолен Обществом «Родная школа», поскольку было принято решение об открытии других обществ при читальнях и кооперативах, а именно так-называемые «Комитеты Родной Школы» (известные как «Кружки»), которые по сути выполняли ту же работу, что и филиалы. В течение 1926 основан аж 37 таких «Комитетов», а в них числилось более 2,777 участников. Стоит отметить повышенном внимании к тем комитетов, поскольку значительные их образовательные достижения. Так, некоторые из комитетов открывали даже частные школы и занимались ими, пока они были закрыты австрийскими властями.

Отметим, что в августе 1924 австрийская власть таки приняла к сведению измененный устав Общества «Родная школа». С того момента началось массовое создание таких «Кружков».

Также отметим, что в там, где местная власть не давала разрешения или проволочала с предоставлением такого разрешения на открытие «Кружков», Общество «Родная школа» организовывало так-называемые «Сборные лекции». Фактически это были не лекции, а школы, однако в которых учитель преподает одновременно только девяти ученикам. Это было сделано для того, чтобы официально это не называлось школой. Но, надо отметить, что де-факто «сборные лекции» выполняли те же образовательные задачи, и концессионовани школы.

Так, на фоне массового открытия «Кружков», в 1922 Общество «Родная школа» ввело новый тип школы, а именно промышленные. Статистические данные явно отражают повышенную потребность в такой школе, а именно: 1922 к ней вписалось 90 учеников, 1923 г. — 160 учеников, а в 1924 г. — 230 человек [3, с. 2].

Продолжая свою активную деятельность на фоне повышения образованности среди детей и молодежи, в 1924 году. Было открыто девичью промышленную школу им. Т. Шевченко в г. Львове (того же года в шко-

ле обучалось 80 учениц). Школа такого типа была не одна, в частности историчка статистические данные свидетельствуют, что такую же школу в 1924 году. Был открыт в Станиславе (насчитывала 123 ученика, однако этого же года она и была сразу и закрыто). В течение 1924–1931 гг., насчитывалось 9 промышленных школ, а также 7 килькамисячих курсов. Всего в промышленных школах и при курсах обучалось 1152 ученика под руководством 88 учителей [3, с. 2].

В общем, кроме вышеуказанных достижений прямо образовательных, можно еще выделить касаются них. Так, к имуществу Общества «Родная школа» относятся:

1) недвижимость Общества «Родная школа», где проводились встречи, происходило образовательно-просветительское планирования, сборы и т.д. (14 одноэтажных каминиц в 10-х городах (из них в м. Орел — 3 шт.), 15 партеров домов в 13- х местностях (из них, в м. Орел — 1 шт.) 32 парцели в 21-й местности (из них в м. Орел — 5 шт.))

В общем, кроме вышеуказанных достижений прямо образовательных, можно еще выделить касаются них. Так, к имуществу Общества «Родная школа» относятся:

1) недвижимость Общества «Родная школа», где проводились встречи, происходило образовательно-просветительское планирования, сборы и т.д. (14 одноэтажных каминиц в 10-х городах (из них в г. Львов — 3 шт.), 15 партеров домов в 13- х местностях (из них, в г. Львов — 1 шт.) 32 парцели в 21-й местности (из них в г. Львов — 5 шт.))

2) библиотеки, а именно:

- при «Кружке» общества «Родная школа» — 36 615 томов;
- при школах Общества «Родная школа» — 26 640 томов;
- педагогические библиотеки при школах и при централи — 6694 томов;

3) книжный магазин Общества «Родная школа» (в г. Львова по ул. Сикстуский, 20);

4) издательство книг;

5) школьный инвентарь и научные приборы [2, с. 3].

Подытоживая исследования, стоит отметить, что Общество «Родная школа» оставила за собой огромное научное наследие и сделала значительный след для развития финансово-экономической и кооперативного образования.

Литература

1. Потапюк Л. М., Деятельность западноукраинских общин в процессе становления экономического образования (вторая половина XIX — начало XX века) / Л. М. Потапюк, И. П. Потапюк // Иван Огиенко и современная наука и образование. Серия: Историческая и филологическая. — 2015. — Вып. 11. — С. 116–122.
2. Свобода. // Джерси Сити, Н. Дж. — 26.12.1931 г. — № 300. — С. 1–4.
3. Свобода. // Джерси Сити, Н. Дж. — 28.12.1931 г. — № 301. — С. 1–4.

Горяева Екатерина Дмитриевна
*аспирант кафедры гостиничного и туристического бизнеса,
ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Стратегическое управление является областью знаний, включающей в себя определение миссии, видения, цели и задач, а также разработку и реализацию стратегии на различных уровнях управленческой иерархии компании, чтобы создать и сохранить конкурентное преимущество.

Деятельность предприятий индустрии гостеприимства протекает в сложной окружающей бизнес-среде. Региональные и глобальные экономические и политические кризисы, жесткая конкуренция, терроризм, глобальное потепление, слияние и поглощение компаний — все это создает определенные трудности для управления предприятиями гостеприимства. Чтобы достичь желаемого результата, крайне важно знать текущую ситуацию, и понимать, каким образом и при каких определенных условиях можно достигнуть положительных изменений в стратегическом управлении предприятием. Особенно это важно в нынешних кризисных условиях российской экономики, в которой туристический бизнес испытывает определенные трудности в привлечении клиентов.

Основной проблемой, которая сегодня стоит перед российским обществом гостиничной и туристской индустрии, является обострение геополитической ситуации в мире и как следствие — снижение притока иностранных туристов. В настоящее время особенно важно привлечение иностранного капитала в развитие предприятий индустрии гостеприимства и туризма. На повестке дня остается главный вопрос: повышение инвестиционной привлекательности данных объектов [1, с. 72–83].

К числу важнейших проблем, испытываемых туристской индустрией, в первую очередь, необходимо отнести экономический кризис 2014 года. Помимо этого, необходимо выделить ряд сдерживающих развитие услуг гостеприимства и туризма факторов [4, с. 25]: девальвация валюты, в результате которой туристы предпочитают откладывать посещение туристических центров на более благоприятный период; угроза выступления радикальных исламистских и террористических группировок, которая препятствует развитию выездного туризма; продолжающийся кризис, состояние «застоя» экономической ситуации в стране, отсутствие или

крайне незначительные финансовые поступления от иностранных партнёров в силу снижения политической стабильности на мировой арене.

Внутренний туризм страны также не имеет тенденций к ускоренному развитию, что является следствием следующих причин:

- Неблагоприятные международные отношения со странами Запада и США, вызванные рядом политических разногласий, в том числе ситуацией с Украиной.
- Дефицит позитивной информации о стране, отсутствие рекламы России на зарубежных рынках. В самом крупном всемирном туристском путеводителе «World Travel Guide», который издается в Лондоне, Россия обозначена как страна, неблагоприятная для туризма (единственная из 200 представленных).
- Старение руководящего менеджмента и устаревшая система управления бизнесом.
- Незрелость туристской инфраструктуры. Средний коэффициент износа российской гостиничной базы — 69,4%. Лишь 22% российских гостиниц соответствуют мировым стандартам, то есть могут претендовать на размещение иностранных туристов. Суммарная потребность оценивается в 500–600 тысяч номеров, или около 2 тысяч гостиниц. На их возведение требуется от 10 до 20 млрд долларов [1, с. 72–83].
- Помимо гостиниц следует отметить нехватку крупных массовых объектов современной индустрии развлечений (аквапарков, тематических парков и т.д.). Остается актуальной также проблема плохих дорог, изношенности транспортной базы и дефицита комфортабельных туристских транспортных средств.
- Отсутствие опыта создания привлекательных и благоприятных инвестиционных условий для развития средств размещения и туристской инфраструктуры в субъектах Российской Федерации.
- Неблагоприятный для иностранных туристов визовый режим.
- Низкий уровень сервиса и комфорта, стоимость предлагаемых услуг не соответствует качеству (особенно в части условий размещения, питания и перевозок). В реестрах иностранных туристических компаний по России часто встречается предупреждение «не ждите привычного для вас сервиса» [3 с. 209–212].

В настоящее время отмечается резкое ухудшение развития индустрии гостеприимства в России в связи с приведенными факторами, для решения которой необходимо применять комплексный стратегический подход, учитывать различные особенности предприятий сферы услуг [2, с. 198–203].

Принимаемые Россией меры по развитию въездного туризма до определенного момента времени считались успешными. К числу некоторых из

них следует отнести: пополнение бюджета из-за увеличения налоговых сборов принимающего региона и других поступлений; создание новых рабочих мест, то есть увеличение занятости населения; привлечение капитала, в том числе иностранного; эффект мультипликатора — развивая сферу гостеприимства и туризма, страна развивает и другие отрасли; развитие инфраструктуры в регионах и по стране в целом, которая может быть использована как туристами, так и местным населением. Яркими примерами являются Казань и Сочи, построивших большое число инфраструктурных объектов, спортивных центров, гостиниц, зданий и сооружений к Универсиаде 2010 года и Зимним Олимпийским Играм Сочи — 2014.

Стратегия позволяет фирме стать уникальной с точки зрения позиции, которую она занимает на рынке. Хорошая стратегия должна сопровождаться четким определением отрасли деятельности, а также товаров и услуг. Экономическая стратегия стала реальной силой этих предприятий как гарант выживания в периоды действия циклических экономических кризисов, при этом по масштабу своей деятельности они превосходят российские предприятия сферы гостеприимства, которые еще «не дотягивают» до уровня стратегического управления. Некомплексный подход к управлению индустрией гостеприимства в Российской Федерации не дает возможности гармонизировать процесс ее развития, используя все существующие ресурсы и потенциал [3 с. 209–212].

В российской индустрии гостеприимства сегодня действуют такие специфические участники экономических отношений (как правило, это крупнейшие западные корпорации, сети и объединения), которые обладают системной целостностью и относительной самостоятельностью стратегического поведения [5, с. 70–75]. В качестве основополагающих методов по преодолению кризисных ситуаций, вызванных внутренними факторами: введение новых, более современных и инновационных технологий управления; отказ от демпинговых цен, если это действительно возможно в связи с кризисной ситуацией; компетентная PR-деятельность с целью повышения благонадежности и удовлетворенности потенциальных потребителей услуг; улучшение особенностей предоставления услуг, повышение потребительских свойств продукта; организация диверсифицированной линейки предоставляемых товаров и услуг.

На взгляд автора, важно отметить, что, несмотря на усугубившие ситуацию на мировом рынке, развитие индустрии гостеприимства и туризма на внутреннем рынке является приоритетным направлением развития. Немаловажным фактором для развития общей цели индустрии гостеприимства и туризма — увеличение притока иностранных и внутренних туристов — является некоммерческое объединение компаний в виде стратегического альянса, ставящего перед собой задачу повысить положительное мнение о России другими странами.

Литература

1. Сорокина Т. В. Маркетинговые программы в гостиничном бизнесе // Маркетинг. — 2010. — № 1. — С. 72–83.
2. Литвиненко Т. В. Платежи в ресурсопользовании и их влияние на развитие локальных территорий восточной России // Проблемы региональной экологии. — 2014. — № 4. — С. 198–203.
3. Гареев Р. Сущность и особенности гостиничного качества // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2014. — № 2. — С. 209–212.
4. Валединская Е. Н. Формирование стратегии развития индустрии гостеприимства и туризма (на примере Центрального федерального округа): автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05/Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. — М., 2013. — 25 с.
5. Лайко М. Ю., Попов Л. А., Воронова Т. А., Шевчук И. А., Скобкин С. С., Козлов Д. А., Валединская Е. Н., Кошелева А. И., Милорадов К. А. Аналитический отчет о научно-исследовательской работе «Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма» // Хроники объединенного фонда.

Гришук Діана Валеріївна
аспірант кафедри фінансів та кредиту
Львовская коммерческая академия
м. Львів, Україна

ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНІ ЧИННИКИ АДАПТУВАННЯ ПІДПРИЄМСТВ РІТЕЙЛЮ ДО УМОВ ТУРБУЛЕНТНОСТІ

Явище порушення рівноваги, спричинене стохастичною природою впливу чинників, яке призводить до зростання ризиків і невизначеності, в економічній науці отримало назву турбулентність. Якщо вітчизняні наукові розвідки механізмів економічної турбулентності на початках були зосереджені у площині фінансів (фінансових ринків, фінансових криз, фінансових ризиків, податкових реформ), то сьогодні вони поширились на усі сфери економіки.

Загальновідомо, що чільне місце в системі індикаторів стабільності економіки країни посідають показники, що характеризують обсяг, динаміку та структуру роздрібного товарообороту. Відтак, з метою попередження небезпек суспільного характеру важливо виявляти чинники, які розбалансують ринок роздрібною торгівлі, аналізувати їх тенденції та виробляти ефективні стратегії.

В Україні в останні роки спостерігаються несприятливі тренди в соціально-економічному розвитку, які призводять до деструктивних змін споживчого потенціалу. Так, дисбаланси на тлі антитерористичної операції, економічні і політичні шоки спровокували падіння виробництва та девальвацію національної валюти (табл. 1). Це, у свою чергу, відбилося на динаміці секторів економіки, що обслуговують споживчий попит.

У 2015 р. зростання цін (тарифів) на споживчому ринку України сягнуло найвищого приросту за останнє десятиліття – 43,3%. Приріст вагомим чином зумовлений дією вторинних ефектів від знецінення гривні, адміністративним підвищенням тарифів на житлово-комунальні, транспортні і телекомунікаційні послуги, удорожчанням підкацизних товарів. Прискорюючу роль відіграло суттєве зростання цін на продукти харчування: хліб і хлібопродукти – на 44,6%, фрукти – на 48,2%, овочі – на 66,8%, цукор – на 69,8%.

Надвисока частка витрат населення на продукти харчування (в Україні – 37%, США і Канаді – 9,1% і 9,6%, в країнах ЄС – близько 12%) вказує на низький інвестиційний потенціал бюджетів домогосподарств. У тривалому періоді така тенденція загрожує укоріненню явищ «спадкової бідності» та формуванню «субкультури бідності», унеможливаючи

тим самим становлення міцного прошарку середнього класу – базового економічного агенту та активатора ринку роздрібною торгівлі. Дослідники Центру Разумкова [1] представниками середнього класу в Україні у 2014 р. визнали тільки 2,6% населення. До основних перешкод фінансового характеру на шляху до формування численного вітчизняного середнього класу віднесемо такі: низькі доходи більшості громадян; поляризація населення за майновим станом; розрив між інвестиціями у людський потенціал і віддачою від його капіталізації; нестача інвестицій, що забезпечуватимуть майбутнє споживання.

Таблиця 1

**Темпи приросту окремих показників в Україні у 2010–2015 рр.
(у % до попереднього року)***

Показники	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Фізичний обсяг ВВП	4,1	5,5	0,2	0,0	-6,6	-9,9
Офіційний курс гривні до долара	1,9	0,4	0,3	0,0	48,7	83,8
Споживчі ціни	9,1	4,6	-0,2	0,5	24,9	43,3
Фізичний обсяг обороту роздрібною торгівлі	9,8	14,8	15,0	8,7	-8,9	-20,7
Фізичний обсяг споживчих витрат домашніх господарств	7,0	15,7	8,4	6,9	-8,3	-20,2
Реальна заробітна плата	10,2	8,7	14,4	8,2	-6,5	-20,2

**Розраховано за даними Державної служби статистики України, Національного банку України*

Зниження у 2015 р. на 22,5% споживчих витрат домогосподарств на продукти харчування та безалкогольні напої на тлі показника дефлятора цієї групи 152,8% пояснюється вимушеною економією фінансових ресурсів, так званим більш охайним поведінням з грошима. Проявом цього є зміна споживчої поведінки покупця: він купляє обмежений мінімум продуктів; зменшує середній чек за рахунок придбання більш дешевих товарів; скорочує кількість придбаних товарних позицій; відмовляється від придбання якісних товарів і переходить на менш якісні, але значно дешевші товари; «подрібнює» свою покупку між декількома торговельними операторами, бажаючи придбати більшу кількість акційних товарів з мінімальною націнкою [2]. Нестача гривневих коштів вимушує населення вилучати валютні заощадження. Так, у лютому 2016 р. українці реалізували валюти вп'ятеро більше, ніж купили, і на 20,5% більше, ніж у січні.

Різкий стрибок інфляції і зниження реальної заробітної плати призвели до суттєвого зниження обсягу споживчих витрат домогосподарств,

падіння виручки суб'єктів роздрібною торгівлі. За таких обставин оператори ринку роздрібною торгівлі можуть використати дві стратегії: 1) політику низьких цін — діяльність в умовах мінімальної рентабельності; посилення конкуренції в економ-сегменті; зростання кредитних зобов'язань; збільшення термінів оплати і дебіторської заборгованості; зниження якості товарів і послуг; 2) стратегію лідерства за витратами — низькі закупівельні ціни; дешева вартість орендованих приміщень, економія на складських і офісних витратах; мінімізація витрат на просування; зниження до гранично мінімального рівня оплати праці персоналу і сервісних служб.

Умови турбулентності для роздрібних мереж можуть стати часом модернізації, створення якісно нових концептів для майбутніх форматів торгівлі, диверсифікації їх роботи в офлайн, і в онлайн, перегляду інвестиційної політики.

Література

1. Матеріали: [Електронний ресурс] // Центр Разумкова. — Режим доступу: www.uceps.org.
2. Матеріали: [Електронний ресурс] // Как и куда развивается торговля в условиях турбулентности на рынке. Итоги «Shop&FashionMaster-2016». Режим доступу: <http://ua-retail.com/2016/03>

Дулік Тетяна Олександрівна

кандидат економічних наук, доцент

Шаранов Роман Сергійович

студент, Університет митної справи та фінансів

м. Дніпропетровськ, Україна

УХИЛЕННЯ ВІД СПЛАТИ ПОДАТКІВ ТА ЇХ НАСЛІДКИ ДЛЯ ЕКОНОМІКИ КРАЇНИ

Процес трансформаційних економічних перетворень в Україні та реформування власної системи оподаткування супроводжується таким негативним явищем, як ухилення від сплати податків. В економічному плані це проблема державної ваги, оскільки саме податки забезпечують фінансову базу держави й виступають головним знаряддям реалізації її економічної політики. А несплата їх призводить до тяжких наслідків — бюджетного дефіциту та гальмування економічного розвитку держави [1, с. 91].

У сучасній податковій теорії й практиці розмежовується власне ухилення від сплати податків, тобто зменшення платниками податків своїх фіскальних обов'язків перед державою забороненими законом способами, та уникнення або «обхід» податків, коли фіскальному суб'єктові вдається повністю або частково уникнути оподаткування, не порушуючи при цьому діючих правових норм [1, с. 92]. Американський економіст, лауреат Нобелівської премії з економіки Джозеф Стігліц, характеризуючи ці поняття, дотримується саме такої позиції. Під уникненням податків він розуміє використання певних положень податкового законодавства, які дозволяють відійти від їх сплати, а під ухиленням — незаконний відхід від сплати податків [2].

Загалом, різниця у цих термінах не така істотна, якщо під «ухиленням» розуміти умисне зменшення податкових зобов'язань аж до нуля (повної відсутності), а під «обходом» — як повне, так і їх часткове зменшення. Проте у податковій практиці таке розмежування їх вкрай необхідне та має велике значення, оскільки різними виявляються як правові наслідки вчинення «ухилення» та «уникнення» від податків, так і способи боротьби з ними. Якщо з уникненням від сплати податків можна боротись шляхом зменшення податкових пільг і лазівок, то проблема ухилення від оподаткування є найбільш гострою та тягне за собою відповідальність (фінансову, адміністративну, кримінальну) за порушення податкового законодавства.

У своїх дослідженнях українські науковці зазначають, що природа ухилення від сплати податків має комплексний характер: казнокрад-

ство в його легалізованій або кримінальній формі; спонтанна чи викликана високою нормою оподаткування атрофія громадянської свідомості та суспільної відповідальності платників податків; нестримне бажання отримати вигоду, коли корисливі імпульси беруть верх над страхом покарання. Тому порушення платниками податків обов'язку щодо сплати податків відбувається внаслідок дії таких основних чинників:

- надмірне податкове навантаження;
- нестабільність податкового законодавства;
- нераціональна структура оподаткування;
- низький рівень суспільної свідомості щодо необхідності сплати податків;
- високий рівень корупції в державі [3, с. 261; 4, с. 48–52].

В останні роки економіка нашої країни знаходиться в кризовому стані, а ухилення від сплати податків тільки посилює цей процес. На сьогодні ухилення від податків становить значну частину тіньової економіки України, обсяги якої за різними джерелами фіксується на рівні 20–50% ВВП [5, с. 100]. На початку 2015 року в умовах поширення цінових та девальваційних шоків, ескалації військового конфлікту спостерігалось подальше суттєве зростання тіньової економіки, започатковане ще у попередні роки. Так, рівень тіньової економіки України за результатами 2015 року у порівнянні з 2014 роком зріс на 5 відсоткових пункти та склав 47% від обсягу офіційного ВВП [5, с. 101]. Такий високий рівень тінізації економіки створює додаткові можливості для поширення корупції, недоотримання податкових надходжень, вчинення інших правопорушень.

Що стосується показників рівня дефіциту/профіциту бюджетів України впродовж 2010–2015 рр., то їх аналіз дозволяє зробити висновок про те, що розбалансованість бюджетів України має стійкий і довготривалий характер. Так, негативне сальдо було отримано за підсумками виконання: зведеного бюджету у 2010 році, розмір його дефіциту складав 64 836 млн грн. та протягом 2012–2015 рр., за цей період він зріс з 50 786 млн грн. до 92 616 млн грн.; державного бюджету у 2010 році, дефіцит якого становив 64 417 млн грн., у 2012 році та у наступні три роки, рівень його дефіциту постійно підвищувався і у 2015 році досягнув аж 78 644 млн грн., що на 25 199 млн грн. більше ніж у 2012 році; місцевих бюджетів у 2015 році, їх дефіцит становив 13 973 млн грн., а порівняно з 2010 роком він збільшився на 13 554 млн грн. [6, с. 108–109, 112]. Причиною розширення дефіциту бюджетів України, поряд з ухиленням від сплати податків, стали високі темпи нарощення видатків на оборону, громадського порядку, безпеки та судової влади, обслуговування боргу, управління тощо.

Крім того, відбувається також погіршення макроекономічної ситуації в країні, а саме: падіння обсягів вітчизняної промисловості та роздрібною торгівлі, зниження купівельної спроможності населення та його ділової

активності (через інвестиційну складову) тощо. Усі ці явища негативно впливають на темпи економічного зростання, соціальне та політичне середовище в країні, дезорганізують її зовнішньоекономічні зв'язки, вносять до них значний спекулятивний елемент, стримують приплив іноземного капіталу, погіршують платіжний баланс країни, її валютне становище, підривають її позиції на світовому ринку, в результаті чого знижується довіра до діяльності Уряду, до запланованих програм та реформ [6, с. 111].

Загалом головними негативними наслідками ухилення від сплати податків на економіку країни є:

- зменшення дохідної частини бюджетів держави;
- зростання корумпованості;
- деформація свідомості громадян через отримання доходів поза межами правового поля;
- скорочення податкової бази, яке призводить до зростання податкового тиску на легально працюючі підприємства і підштовхує їх до переведення своєї діяльності в «тінь»;
- зростання дисбалансу в розвитку різних секторів економіки.

Отже, ухилення від сплати податків та наявність великого тіньового сектора вказує на те, що значна частка суб'єктів національної економіки постійно порушує державні закони і нормативи, і що Уряд нездатний змусити їх функціонувати в межах правового поля. Це підриває довіру до інститутів державної влади і до Уряду. У зв'язку з цим повинні вживатися відповідні заходи, щодо зменшення ухилення від сплати податків [7, с. 79–81]:

- поступово знижувати податкове навантаження, використовуючи міжнародний досвід, адаптуючи його до специфіки розвитку нашої країни;
- створювати умови, за яких практично неможливо ухилитися від сплати податкових зобов'язань, що призведе до поступового збільшення надходжень до державного бюджету;
- подбати про те, щоб податкові надходження були раціонально розподілені;
- максимізувати добровільність сплати податків, чому має сприяти проведення інформаційної та роз'яснювальної роботи серед населення;
- активізувати громадську протидію корупціонерам, посилити громадський контроль за роботою правоохоронних органів, що підвищить ефективність боротьби з корупційними діяннями в органах державної влади.

Література

1. Дулік Т. О. Економічні аспекти проблеми ухилення від податків / Т. О. Дулік / Фінанси України. — 1998. — № 12. — С. 91–94.
2. Стігліц Дж. Е. Економіка державного сектора / Дж. Е. Стігліц. — К.: Основи, 1998. — 856 с.
3. Іванов Ю. Б. Податковий менеджмент: Підручник / Ю. Б. Іванов, А. І. Крисоватий, А. Я. Кізіма, В. В. Карпова. — К.: Знання, 2008. — 525 с.
4. Сидоренко Т. О. Сутність та ухилення від сплати податків / Т. О. Сидоренко // Гроші, фінанси і кредит. — 2010. — № 6. — С. 48–52.
5. Верстяк О. М. Тінізація і конкурентоспроможність національної економіки України / Верстяк О. М. Келару І. О. / Міжнародний науковий журнал. — 2016. — № 2. — С. 98–101. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.inter-nauka.com/issues/2016/2/796>
6. Дулік Т. О. Вектори розвитку сучасної фіскальної політики України / Т. О. Дулік, Т. Ю. Александрюк / Міжнародний науковий журнал. — 2016. — № 2. — С. 107–115. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.inter-nauka.com/issues/2016/2/796>
7. Главацька Н. І. Визначення передумов та наслідків ухилення від сплати податків / Н. І. Главацька // Управління розвитком. — 2013. — № 21. — С. 79–81.

Королева Наталья Вадимовна

к.э.н.

г. Белгород, Россия

Левченко Александр Сергеевич

*к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства
Белгородский государственный технологический университет*

им. В.Г. Шухова

г. Белгород, Россия

ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАН НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Христиане являются наиболее гонимой религиозным сообществом на планете. В настоящее время половина населения земного шара живет в странах, где не соблюдается право свободы вероисповедания. По данным Центра Исследований Глобального Христианства, ежегодно по причинам, связанным с верой, убивают 100 тыс. чел. [1]. В течение января-февраля 2016 года по религиозным мотивам были убиты более чем 7100 христиан, что почти на 3000 чел. больше, чем в 2015 году. В 2016 году от нападений и вандализма пострадали около 2400 церквей — более, чем в два раза больше количества храмов, разрушенных в 2015 году [2]. По мнению многих аналитиков, с наступлением третьего тысячелетия началась новая эпоха гонений на христиан, беспрецедентная по своим масштабам и глубине [3]. В марте 2016 года мировое сообщество признало действия террористической организации ИГИЛ/ДАИШ геноцидом христианского населения.

Истоки данной проблемы следует искать в целом комплексе разноплановых взаимосвязанных факторов: политических, экономических, демографических, культурно-идеологических, организационно-правовых и др. Преследования христиан наиболее ярко проявляются на Ближнем Востоке. Согласно «Докладу о свободе вероисповедания в мире» благотворительного Фонда Папского права «Помощь Церкви в беде», в течение 2012–2014 годов высокий и средний уровень преследований по причине вероисповедания наблюдался в 14-ти из 17-ти стран Ближневосточного региона (или в 82% государств) [4], а также в Северной Корее, Нигерии, Эритрее и некоторых других государствах. Анализ общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих на этих территориях, позволил выявить и обобщить наиболее важные причины преследований христиан в современном мире.

Культурно-идеологические предпосылки принадлежат к числу факторов, возможность изменения которых связана с наибольшими труд-

ностями вследствие их долгосрочного характера. Кризис идеологии и культуры западной цивилизации, диффамация религии, ослабление духовных ценностей, роли института семьи и брака в обществе сопровождаются распространением и усилением авторитета радикальных политизированных форм ислама.

Этно-религиозные факторы связаны с разжиганием суннитско-шиитского противостояния в Сирии, Ираке, Ливане, Бахрейне, Саудовской Аравии, а также между монархиями Персидского залива и Ираном. Разногласия между кланами королевской семьи в Бахрейне и других странах Персидского залива способствуют укреплению влияния суннитско-шиитских радикальных исламистов, что усиливает риски для христианских меньшинств в этих странах [5].

Демографические предпосылки преследования христиан связаны с уменьшением удельного веса христианского населения. Доля последователей Иисуса Христа сокращается как в результате миграции, так и вследствие роста численности мусульман на фоне относительно низких показателей рождаемости христианского населения. Данная тенденция соответствует классической модели демографического перехода, согласно которой Ближний Восток находится в 3-й, США и Западная Европа — в 4-й стадии демографического развития. Это означает, что население западных стран уменьшается, а мусульманских — возрастает и вынужденно мигрирует в страны Европы и США с целью поиска работы. В результате постепенно изменяется национальный состав этих стран в направлении исламизации.

Блок экономических причин представлен, прежде всего, растущим расслоением населения по доходному признаку. Увеличение социально-экономической пропасти между богатыми и бедными способствует формированию среды, благоприятной для вербования представителей малообеспеченных слоев к участию в различных формах протеста, таких как «цветные» революции, беспорядки и др. Укрупнение масштабов деятельности международных преступных группировок, которые занимаются наркобизнесом, торговлей оружием и людьми, мошенничеством в области IT и т.д., является источником наращивания финансовой и материальной мощности террористических организаций, преследующих христиан на Ближнем Востоке. Высокий уровень коррупции, стремление членов правительств, государственных служащих и частных лиц извлекать выгоду всеми способами дает им моральное право оказывать прямую или косвенную поддержку террористам (например, ученые, которые продают ядерные технологии, материалы и оборудование). Относительно низкие барьеры приобретения оружия и боеприпасов, технологий кустарного изготовления взрывчатых веществ на мировом рынке способствуют усилению угрозы насилия в отношении христианских

меньшинств (так, в Сирии исламские боевики регулярно применяют химическое оружие).

К комплексу политических причин, на наш взгляд, следует отнести:

- возникновение нового этапа «холодной войны» в отношениях между Западом и США с одной стороны, и Россией, Ираном и Китаем — с другой. Атмосфера нарастания международной напряженности, низкого уровня взаимного доверия и незаинтересованности в улучшении условий глобальной и государственной безопасности снижает эффективность мер мировой общественности по противодействию преследованию христиан;
- слабость государственной власти, нежелание или неспособность отдельных правительств сотрудничать с мировым сообществом в борьбе с терроризмом на своей территории (Ирак, Афганистан, Пакистан, Йемен и др.);
- продолжение «тлеющего» конфликта на палестинских территориях, сохранение противостояния Израиля и арабского мира, что приводит к тому, что призывы исламистов к джихаду находят все больше сторонников среди мусульман и воплощаются в растущих жертвах среди христианского населения.

Среди правовых факторов отметим, прежде всего, отсутствие единых подходов к отнесению организации к составу террористических. Так, двойные международные стандарты в этой области приводят к тому, что одни организации признаются террористическими в ряде стран, но не являются ими в других государствах. В Канаде их количество составляет 19, в США — более 50-ти, в ЕС превышает 100, а список ООН содержит более 450-ти физических лиц и организаций. В результате, преследователи христиан оказываются вне закона в одних странах, но могут свободно жить и планировать акты насилия в других странах.

Организационные предпосылки преследований христиан на Ближнем Востоке включают, но не ограничиваются: недостаточно эффективным взаимодействием национальных спецслужб и государственных органов как внутри стран, так и в международных отношениях в области противодействия гонениям на христиан; интенсификацией вербования боевиков радикальными исламистскими группировками, в том числе на территории США, ЕС и СНГ.

Перечисленные группы предпосылок свидетельствуют о большой сложности проблемы гонений на христиан на Ближнем Востоке. В течение последних нескольких лет мировое сообщество и правительства западных стран предпринимают активные меры в области противодействия преследованиям. Политика этих государств включает широкий спектр форм поддержки — от оказания неотложной гуманитарной помощи жертвам христианского геноцида до лоббирования интересов религи-

озных меньшинств в высших судебных инстанциях. Тем не менее, только консолидация ресурсов всего мирового сообщества может создать силу, способную эффективно бороться с преследованиями христианского населения на Ближнем Востоке.

Литература

1. Christian deaths double in 2014 World Watch List [Электронный ресурс] / World Watch Monitor. – [08.01.2014]. URL: <https://www.worldwatchmonitor.org/2014/01/2935607> (Дата обращения: 27.04.2016).
2. Serving Persecuted Christians Worldwide – World Watch List 2016 – Open Doors UK & Ireland [Электронный ресурс] / Open Doors. URL: <https://www.opendoorsuk.org/persecution/wwl-facts.php> (Дата обращения 27.04.2016).
3. Данилец А. В. Христианство – Ислам: геополитический конфликт / Данилец А. В. // Геополитический мониторинг России. 2015. Вып. 18. С. 12.
4. 196 country reports – Religious Freedom in the World Report – 2014 [Электронный ресурс] / Aid to the Church in Need. URL: <http://religion-freedom-report.org.uk/countries> (дата обращения: 27.04.2016).
5. Трухин, А. С. Развитие кризисной внутривосточной ситуации на Бахрейне, а также приоритеты внешней политики королевства / Трухин А. С., Леонова О. В. // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2015. – № 4. – С. 264–269.

Нургалиева Куралай Оразгалиевна

*К.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Экономика и менеджмент»,
Университет международного бизнеса*

Малгаждарова Дилара Мауленовна

Магистрант, Университет международного бизнеса

Байбульсинов Санжар Рустэмович

Студент, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСАЛТИНГА В КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ РЕАЛЬНОЙ КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ

Цель исследования — разработать теоретические и методические подходы к анализу и оценке формирования консалтинга на примере работы реальной консалтинговой компании.

Материал и методы исследования. Объектом исследования является казахстанская консалтинговая компания Общественный фонд (ОФ)»-Центрально-Азиатский офис Менеджмента и Консалтинга». Предмет исследования — экономические, социальные и организационные аспекты формирования консалтингового бизнеса, функционирование консалтингового рынка в условиях глобализации экономики, оценка эффективности консалтинговых услуг. Теоретической основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам экономики сферы услуг и инновационного развития, экономики деловых услуг и управленческого консультирования.

В работе использованы методы сравнительного и системного анализа, моделирования, экспертных оценок, выборочных наблюдений и опросов.

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты Республики Казахстан в сфере регулирования деятельности специализированных предприятий, оказывающих консалтинговые услуги. Использовались данные государственной статистики РК, обзорные, справочные и аналитические материалы, опубликованные в средствах массовой информации и размещенные в сети Интернет, а также результаты проведенных автором опросов и расчетов на основе данных, опубликованных в ежегодных рейтингах.

Результаты и обсуждение. ОФ «Центрально-Азиатский офис Менеджмента и Консалтинга» — одна из немногих казахстанских компаний, способных оказывать консалтинговые услуги, включая оценку и обучение персонала. Переход на Международные стандарты финансовой от-

четности (МСФО) даст возможность заблаговременно оценить картину своего финансового положения, которая может сложиться в его результате, это поможет избежать организационных и других трудностей, которые могут возникнуть при переходе на МСФО в условиях ограниченного времени. Более того, подготовка и аудит финансовой отчетности в соответствии с МСФО позволят компании получить ценную информацию для принятия эффективных управленческих решений и осуществлять управленческий учет и планирование дальнейшего развития на более высоком уровне. Достоверная и значимая финансовая отчетность организации укрепляет доверие к ней со стороны международных финансовых институтов и зарубежных компаний, что способствует увеличению потока инвестиций и дальнейшему развитию. [1, с. 54–60; 2, с. 28–45; 3, с. 24–29; 4, с. 2–3; 5, с. 4–8]

ОФ «Центрально-Азиатский офис Менеджмента и Консалтинга» имеет в своем штате дипломированных специалистов с квалификацией, знающих как казахстанскую систему бухучета, так и международные стандарты финансовой отчетности. Учетная политика разрабатывается на базе Международных стандартов финансовой отчетности, методических рекомендаций по применению международных стандартов бухгалтерского учета и т.д.

При разработке Заказчику предлагаются различные варианты исчисления и определения оценочных обязательств, методы создания резервов, таблица для исчисления отсроченного корпоративного подоходного налога. В учетной политике максимально будут представлены бухгалтерские проводки для отражения хозяйственных операций, приложены статьи издержек (субконто) и формы финансовой отчетности.

Общий алгоритм проекта по трансформации данных бухгалтерского учета в соответствии с требованиями МСФО:

- ознакомление с существующей системой организации бухгалтерского и управленческого учета в Компании исследование системы сбора управленческих данных выявление статей финансовой отчетности, подлежащих корректировке в соответствии с требованиями МСФО;
- разработка учетной политики в соответствии с требованиями МСФО и пожеланиями клиента, методологии разъясняются руководству компании;
- разработка детализированных рабочих таблиц (по соответствующим статьям отчетности) для сбора данных бухгалтерского и управленческого учета;
- заполнение рабочих таблиц (силами сотрудников Компании с последующим контролем со стороны специалистов ОФ «Центрально-Азиатский офис Менеджмента и Консалтинга» либо полностью

специалистами ОФ «Центрально-Азиатский офис Менеджмента и Консалтинга»);

- анализ полученных табличных данных, выявление отклонений от данных бухгалтерского учета, расчет необходимых корректировок, объяснение причин их возникновения и составление итоговой отчетности в формате МСФО.

Главным результатом реализации такого проекта станет налаженная система сбора и корректировок всей имеющейся учетной информации для составления финансовой отчетности в формате МСФО, которая впоследствии может быть проаудирована и предоставлена заинтересованным пользователям.

ОФ «Центрально-Азиатский офис Менеджмента и Консалтинга» предлагает следующие услуги в области МСФО:

- обучение по программе СРА, в том числе, с последующей аттестацией по желанию клиента;
- проведение семинаров и тренингов по практическим вопросам применения международных стандартов для сотрудников финансово-экономических подразделений;
- разработка учетной политики организации в соответствии с требованиями МСФО, проформ отчетностей, планов счетов, форматов раскрытий по МСФО;
- методическая помощь при самостоятельном проведении клиентами трансформации отчетности;
- трансформация отчетности (перевод отчетности, составленной в соответствии с Казахстанских Стандартов Бухгалтерского Учета (КСБУ) на МСФО);
- оценка имущества и бизнеса для целей МСФО;
- консультирование по ведению бухгалтерского учета и составлению финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО;
- составление финансовой отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов (оригинал пакета отчетности может быть подготовлен на английском языке).

В ходе исследования показана эволюция роли и значения консалтинговых услуг под воздействием усиления конкуренции на мировом и национальных рынках, развития сферы услуг, увеличения объема и многообразия видов сервисной деятельности;

- раскрыта специфика влияния развития консалтинговых услуг как наукоемкого, инновационного вида предпринимательской деятельности, направленного на использование совокупности профессиональных знаний, разработок, методических приемов для достижения эффективности функционирования и управления организаций-заказчиков;

- выявлены основные тенденции развития казахстанского рынка консалтинговых услуг: рост объема предоставляемых услуг в зависимости от динамики внутривалового продукта;
- предложены методические подходы к расчету стоимости и эффективности консалтингового проекта, базирующиеся на учете финансовых затрат, срочности исполнения, конкурентных преимуществ, полученных конечных хозяйственных результатов.

Выводы. Уточнено понимание консалтинговых услуг как наукоемкого, инновационного вида предпринимательской деятельности на примере работы реальной консалтинговой компании. Практическая значимость результатов исследования определяется целесообразностью внедрения эффективного управления на предприятиях сферы консалтинговых услуг на основе применения методов организации, предпринимательства для совершенствования коммерческой деятельности консалтинговых предприятий региона.

Литература

1. Сударьянто Я. П. Современный рынок консалтинговых услуг / Я. П. Сударьянто, А. В. Гуреев // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 1. — С. 54–60.
2. Мишурова И. В. Менеджмент профессиональных услуг: стратегия и тактика: учебно-практическое пособие для рук.и специалистов консалтинговых фирм, студентов и преподавателей вузов / И. В. Мишурова, Н. А. Лысенко. — М.; 2004. — 172 с.: ил.
3. Рыстамбаева А. Н., Развитие консалтинговых услуг в Казахстане, Журнал: Теория и практика инновационного менеджмента: отечественный и зарубежный опыт, 2013, Караганда.
4. Шакирова Г. А. Состояние и перспективы развития аудиторских и консалтинговых услуг в Республике Казахстан // <http://oaji.net/articles/2014/245-396780766.pdf>, 31.01.2014
5. О консалтинговых услугах в Казахстане // Время Востока, 29.10.2014, <http://www.easttime.ru/news/kazakhstan/o-konsaltingovykh-uslugakh>

Секция 15. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Бакулина Любовь Владимировна,
Журавлев Дмитрий Евгеньевич**
*студенты юридического факультета
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, Россия*

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

До недавнего времени разрешение конфликтов в судебном разбирательстве носило повсеместный характер, но с развитием современного общества, повышением правовой культуры человека увеличился интерес к урегулированию спорных ситуаций во внесудебном разбирательстве.

К внесудебному разбирательству относят альтернативные способы разрешения конфликтов. Альтернативное разрешение правовых споров принято рассматривать как один из способов разрешения разногласий с помощью альтернативных (негосударственных) форм. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов — это совокупность определенных приемов, способов и процедур, которые направлены на разрешение правового конфликта, применяемых до, во время или вне судебного разбирательства [3, с. 90]. Данные способы разнообразны, они включают в себя множество форм разрешения конфликтов, но преимущественной все же остается третейское разбирательство.

Главным условием развития данного альтернативного способа состоит в заинтересованности участников гражданского оборота в применении третейского разбирательства. Отличия третейского судопроизводства от государственного являются теми аспектами, которые заинтересовывают граждан. Данный способ разрешения альтернативных споров характеризуется малыми финансовыми затратами, оперативностью самой процедуры разбирательства, стабильностью ее результатов, конфиденциальностью, возможностью выбора более квалифицированного судьи, возможностью собственного контроля за развитием и ходом решения конфликта. Все остальные преимущества производны от основных и в их отсутствие могут трансформироваться в недостатки [6].

Правовое регулирование третейского разбирательства в России осуществляется федеральным законом от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», который определяет порядок образования, деятельность и компетенцию третейских судов, но стоит заметить, что закон будет действовать только до 1 сентября 2016 года, а с названного выше периода правовое регулирование будет осуществляться посредством федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В соответствии с законодательством о судебной системе и судостроительстве третейские суды не входят в систему государственных судов, не являются элементами российской судебной системы. Данные суды представляют собой своеобразный институт, который выполняет функции защиты гражданских прав и разрешения правовых споров, характеризующийся особенностями формирования правил и процедур. Свою деятельность третейские суды строят на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности. Они осуществляют правоприменительную деятельность, разрешая правовые споры в рамках охранительных правоотношений, принимая общеобязательные решения, поэтому их деятельность по разрешению юридических дел считается юрисдикционной [5, с. 156].

Пока третейские суды для разрешения конкретного спора создаются в соответствии с ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в порядке, согласованном сторонами, а постоянно действующие третейские суды образуются юридическими лицами и их объединениями, и действуют при этих организациях — юридических лицах. В соответствии с новым законом третейские суды будут создаваться при некоммерческих организациях. Постоянно действующее третейские суды будут осуществлять свою деятельность только при наличии права на осуществление своих функций, которое предоставлено Правительством Российской Федерации [1].

Одним из обязательных условий принятия дела к производству по ФЗ от 24.07.2002 г № 102-ФЗ является соглашение об этом самих спорящих сторон. На практике такое соглашение фиксируется в заключенном ими договоре в виде специального «третейского соглашения», в соответствии с которым участники договора обязуются передавать все или какие-то определенные свои разногласия на разрешение данного суда по правилам действующего в нем регламента. В пока еще действующей редакции ФЗ третейскому соглашению отведена всего одна статья, которая регламентирует порядок заключения и реализацию данного акта. В новом ФЗ понятие третейского соглашения отсутствует, но существует другой термин — Арбитражное соглашение. Данному виду соглашения в ФЗ дается более широкое толкование, точнее определяется его форма.

Третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор — данное положение устанавливается как ФЗ № 102-ФЗ, так и новым проектом закона, но существует и различие. По действующему федеральному закону если третейский суд, рассмотрев вопрос о своей компетенции, выносит определение об отсутствии у него данных полномочий в рассмотрении конкретного спора, то он не может рассматривать спор по существу; а новый закон устанавливает то, что даже при наличии заявления об отсутствии у третейского суда определенной компетенции на рассмотрение спора, оно не будет препятствовать суду продолжать арбитраж и принять арбитражное решение.

Разбирательство осуществляется только на основе российского законодательства. Суд вправе разрешать споры на основании Конституции, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства РФ и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации. Третейское разбирательство делится на определенные стадии, которые представляют собой определенную совокупность последовательных процессуальных действий, объединенных одной задачей. Выделение стадий третейского процесса непосредственно связано с возникновением, развитием и завершением юридического конфликта.

Законом устанавливается перечень определенных требований, которые предъявляются к составу третейского суда. Как по ФЗ № 102-ФЗ, так и по новому ФЗ состав суда, а именно число третейских судей, определяются сторонами разбирательства. Число судей должно быть нечетным, но ФЗ от № 382-ФЗ содержит оговорку, которая гласит о том, что число арбитров будет нечетным, если иное не установлено в федеральном законе [4].

Третейским судьей может быть избрано физическое лицо, давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи. Обязательным условием для третейского судьи, который разрешает спор единолично, выступает наличие высшего юридического образования. Выполнению функций третейского судьи может препятствовать специальный должностной статус конкретного лица. Например, в качестве третейских судей не могут выступать судьи судов общей, судьи Конституционного Суда РФ, нотариусы, сотрудники органов прокуратуры, сотрудники таможенных органов, депутаты и т. д [2].

Оба федеральных закона устанавливают, что результатом рассмотрения спора в суде является решение. В ФЗ № 102-ФЗ данное решение именуется решением третейского суда, а в ФЗ № 382-ФЗ его именуют арбитражным решением. И то, и другое решение стороны обязуются исполнять в добровольном порядке, но вместе с тем оба закона предусма-

тривают и возможность принудительного исполнения решения по правилам исполнительного производства.

Сравнение некоторых важных аспектов двух законов, которые регламентируют третейское разбирательство можно сказать, что новый ФЗ реформирует систему третейских судов с помощью усиления контроля над их созданием, значительно улучшает российский институт третейского разбирательства, но окончательные выводы о положительных или же отрицательных действиях нового закона можно будет сделать только после его официального применения.

Литература

1. О третейских судах в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.06.2002 г. № 102-ФЗ // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Зайцев А. М. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров / А. М. Зайцев, Н. В. Кузнецов, Т. А. Савельева. — Саратов, 2000. — С. 90.
4. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. — М., 2003. — 176 с.
5. Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 252 с.
6. Суханов Е. А. Третейские суды и предпринимательские споры. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lawmix.ru/comm/8145>

Пильгун Н. В.

*доцент кафедри теорії та історії
держави і права Навчально-наукового
Юридичного інституту НАУ, к.ю.н., доцент*

Спирін В. Г.

*студент,
Навчально-науковий Юридичний інститут,
Національний авіаційний університет*

ПРОБЛЕМИ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРАВ БІЖЕНЦІВ ТА ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНИ

Питання біженців та переселенців є одним з найактуальніших на сьогодні. Це стосується не тільки України, як суверенної держави, на якій відбувається неоголошена війна, а й зачіпляє територію Європи, де провідні держави світу борються з хвилею біженців та потенційних емігрантів. Безпосередньо Україна в 2002 році приєдналася до Конвенції ООН 1951 року і Протоколу 1967 року.

Відповідно до положень Закону України «Про біженців та осіб, які потребують додаткового, або тимчасового захисту» іноземний громадянин, може звернутися з заявою про визнання біженцем до відповідного органу міграційної служби. Слід зауважити, що на етапі офіційного визнання осіб біженцями або особами, які потребують додаткового захисту розширюється коло їх прав та обов'язків [1, с. 34–36].

Правовий статус таких осіб визначається статтею 14 Закону України «Про біженців та осіб, які потребують додаткового, або тимчасового захисту», тобто:

- особи, яких визнано біженцями або особами, які потребують додаткового захисту, користуються тими самими правами і свободами, а також мають такі самі обов'язки, як і громадяни України, крім випадків, установлених Конституцією та законами України, а також міжнародними договорами, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України;
- особи, яких визнано біженцями в Україні, вважаються такими, які постійно проживають в Україні, з дня прийняття рішення про визнання їх біженцями;
- особи, яких визнано особами, які потребують додаткового захисту, вважаються такими, які безстроково на законних підставах перебувають на території України.

Особа, яку визнано біженцем або особою, яка потребує додаткового захисту, має рівні з громадянами України права на: пересування та віль-

ний вибір місця проживання, вільне залишення території України, крім обмежень, встановлених законом; працевлаштування та освіти; провадження підприємницької діяльності, не забороненої законом; охорону здоров'я, медичну допомогу та медичне страхування; відпочинок; свободу світогляду і віросповідання; направлення індивідуальних чи колективних письмових звернень або особисте звернення до органів державної влади, органів місцевого самоврядування, посадових і службових осіб цих органів; володіння, користування і розпорядження своєю власністю, результатами своєї інтелектуальної, творчої діяльності; оскарження до суду рішень, дій чи бездіяльності органів державної влади, органів місцевого самоврядування, посадових і службових осіб; звернення за захистом своїх прав до Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини; безоплатну правову допомогу в установленому порядку.

О. А. Гончаренко зауважує, що законодавство України про біженців має певні недоліки, оскільки проблема біженців та переселенців для України досить нова, і за радянських часів жодної правової бази, яка б могла стати основою при розробці українського законодавства про біженців і тим більше, що переселенців не існувало. Так, вона зазначає, що «суттєвий недолік містить стаття щодо регулювання правового становища біженця з моменту вилучення у нього довідки про особу, стосовно якої прийнято рішення про оформлення документів для вирішення питання про надання їй статусу біженця, у зв'язку з ненаданням йому зазначеного статусу і до видачі відповідної довідки про оскарження даного рішення. Фактично весь час, строк якого також не визначено законом, біженець знаходиться в Україні на нелегальному становищі, тому що не має документів, які легалізують його правове становище». Це зауваження стосувалося Закону України «Про біженців» 2001 року, однак із прийняттям Закону України «Про біженців та осіб, які потребують додаткового або тимчасового захисту» у 2011 році ситуація істотно не покращилась, з точки зору режиму функціонування.

Тобто, особа, яку визнано біженцем або особою, яка потребує додаткового захисту, має рівні з громадянами України права у шлюбних та сімейних відносинах. Особа, яку визнано біженцем або особою, яка потребує додаткового захисту, має право на одержання грошової допомоги, пенсії та інших видів соціального забезпечення в порядку, встановленому законодавством України, та користування житлом, наданим у місці проживання. Особа, яку визнано біженцем або особою, яка потребує додаткового захисту, користується іншими правами і свободами, передбаченими Конституцією та законами України. [2, с. 53].

Іще одним важливим і проблемним напрямом у сфері регулювання міграційних процесів є надання притулку та захисту біженцям. У здійсненні цього виду діяльності Україна керується міжнародними

зобов'язаннями, гуманістичними принципами свого внутрішнього устрою, а також рівнем розвитку суспільства та його економічним потенціалом. Робота з прийому й допомоги біженцям потребує комплексного підходу і скоординованих дій органів центральної та місцевої влади, громадських організацій. Тобто, проблема біженців належить до глобальних гуманітарних проблем, та для її розв'язання необхідною є координація та співпраця на міжнародному рівні.

Законодавство України про біженців та осіб, котрі потребують додаткового або тимчасового захисту, відповідає сучасним вимогам, але досі залишається недостатнім для розв'язання багатьох конкретних проблем. Вони не можуть бути вирішені лише завдяки приєднанню України до Конвенції ООН 1951 року про статус біженців, бо цим визнаним міжнародним документом не охоплюються всі види переслідувань, які можуть змусити людей шукати притулок за кордоном.

На регіональному рівні, а саме в рамках Європейського Союзу, вже вироблено рекомендації щодо спільних підходів до цього питання, які реалізуються як країнами членами так і країнами регіону. Зокрема сусідні з Україною держави, котрі стали або збираються стати членами ЄС, ввели до свого законодавства норми щодо захисту жертв воєнних конфліктів та масового порушення прав людини, на підставі яких, приміром, надався тимчасовий притулок вихідцям з колишньої Югославії [4, с. 65].

Національні доповнення до конвенційних вимог більшості європейських країн дають змогу також забезпечувати притулок на своїй території на ширшій основі, ніж передбачено Конвенцією, скажімо, якщо у разі вислання іноземцеві загрожують смертна кара, тортури, нелюдське або таке, що принижує людську гідність, поводження чи покарання. Також притулок може бути наданий з гуманітарних міркувань, які можуть трактуватися досить широко. Такий підхід дозволяє поставити під контроль держави осіб, котрі хоча й не отримують статусу біженця, проте не можуть бути видворенні з держави, яка керується принципами демократії та поваги до прав людини.

Тому, виходячи із вищенаведеного можна зробити висновок, що слід вивчити накопичений у зарубіжних країнах щодо вирішення неврегульованих питань біженців та переселенців та активно використовувати цей досвід на практиці.

Список використаної літератури

1. Ковалишин І. Г. Правовий статус біженців в Україні: проблеми законодавчого регулювання і застосування // Вісник Академії правових наук України. — 2000. — № 4(19). — С. 34–41.
2. Ковалишин І. Г. Правовий статус біженців в Україні як вид правового статусу іноземців // Право України. — 2001. — № 2. — С. 38–42.
3. Гай С. Гілл. Статус біженця в міжнародному праві. — М., 2006. — с. 647.
4. Міжнародне публічне право: Підручник / За ред. К. А. Бекашева. — М., 2007. — С. 640.
5. Міжнародне право: Підручник / За ред. Ю. М. Колосова, В. І. Кузнецова. — М., 2002. — С. 610.
6. Пожидаєва М. В. Права негромадян і заборона дискримінації у сучасному міжнародному праві // Міжнародне публічне і приватне право, 2005, № 4. — с. 516.
7. ЗУ «Про біженців та осіб, які потребують додаткового або тимчасового захисту» від 08.07.2011 № 3671-VI.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сборник тезисов научных работ

**VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

Санкт-Петербург–Астана–Киев–Вена

«28» апреля 2016

2 том

Издано в авторской редакции

Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф.12

Контактный телефон: +38(044) 222-5-889

E-mail: info@international-sccience.com

<http://international-sccience.com>

<http://inter-nauka.com>

Подписано в печать 11.05.2016 Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgС. Печать на дупликаторе.

Тираж 50. Заказ № 274.

Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

Напечатано в издательстве ООО «Спринт-Сервис».

Свидетельство: Серия ДК №4365 от 17.07.2012

Контактный телефон: +38(050) 647-1543